

Алексей Ильич ОСИПОВ

ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ

*По благословению Святейшего Патриарха
Московского и Всея Руси Алексия II*

Издание третье, исправленное.

Алексей Осипов. ПОСМЕРТНАЯ ЖИЗНЬ.

Брошюра посвящена проблемам бытия человека за гранью смерти. Как понять Вечность? Что такое мытарства? Может ли Бог-Любовь дать жизнь тому, кто, как Он знает, пойдет в вечные муки? Действуют ли в посмертье наши страсти? Есть ли реальные средства помощи усопшему? Каково действие молитвы на посмертное состояние души?

Никого не могут оставить равнодушными эти глубинные вопросы, эта тайна человеческой жизни в двух измерениях – времени и Вечности. Брошюра профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова, составленная на основе его публичных лекций и ответов на вопросы слушателей, поможет читателю во многом заново осмыслить прежде известное, взглянуть на *тот* мир через призму святоотеческого учения.

© А.И. Осипов

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.....	4
О ТЕХ, КТО ЖИВ ИНОЙ ЖИЗНЬЮ	5
ЕШЬ, ПЕЙ, ВЕСЕЛИСЬ, ДУША МОЯ?	6
ПОНИМАНИЕ СМЕРТИ У ДРЕВНИХ НАРОДОВ	6
А ЧТО ОБЩЕЕ?.....	9
«Я В АДУ!...»	11
БОГОЗДАННАЯ ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕКА.....	12
ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА ПРАРОДИТЕЛЕЙ.....	14
ГДЕ ПРЕБЫВАЕТ ДУША ПО СМЕРТИ ТЕЛА	17
СООБЩЕНИЯ ОТТУДА.....	18
«ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ ПРИНИМАЙ ЗДЕСЬ ЗА САМОЕ СЛАБОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕБЕСНЫХ».....	20
ПОСМЕРТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ДОБРО	22
И ЭКЗАМЕН - НА ЗЛО	23
С ДУХОМ БОЖИИМ ИЛИ С ДЕМОНАМИ-МУЧИТЕЛЯМИ	24
ПОДОБНОЕ СОЕДИНЯЕТСЯ С ПОДОБНЫМ. СИЛА ПОКАЯНИЯ	26
«СТРАСТИ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ, ЧЕМ НА ЗЕМЛЕ...»	28
МЫ СВОБОДНЫ ТВОРИТЬ ДОБРО И ЗЛО.....	29
ЦЕРКОВЬ.....	31
КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХ.....	32
ПОБУДЬ ХОТЯ БЫ СОРОК ДНЕЙ ХРИСТИАНИНОМ.....	35
ГЕЕННА.....	36
ЧТО НАС ЖДЕТ НА СТРАШНОМ СУДЕ?	39
ХРИСТОС – СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ.	41
ЗАЧЕМ ХРИСТОС НИСХОДИЛ В АД?	44
О СМЕРТНОМ ГРЕХЕ И КТО ПРАВЕДНИК.....	47
2. ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ.....	50

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Посмертная жизнь души – всегда некая манящая к себе тайна. «Что и как там» – вопрос, переходящий из поколения в поколение и порождающий массу ответов. Многие из них заимствуются не редко из источников сомнительных и не церковных: учений нехристианских религий, оккультных сочинений, рассказов «побывавших» на том свете, «откровений» в сновидениях, просто психически больных людей и т.п. Потому есть необходимость хотя бы несколько раскрыть эту тему максимально приближенно к учению святых Отцов и авторитетных подвижников Православной Церкви.

Должно однако сразу сказать, что христианство совсем не имеет своей целью сделать эту тайну такой явью, которая ответила бы на все волнения нашей бесконечно любопытствующей души. Для человека, живущего *здесь* – это и невозможно, и, большей частью, не полезно.

Невозможно – поскольку *тот* мир совершенно иной, и его просто нельзя выразить нашим языком. Очень показателен в этом отношении опыт пребывания *там* апостола Павла, который единственно чем поделился с братьями, что он слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12,4).

Не полезно – так как знание будущего может полностью парализовать свободу человека в важнейшей стороне его жизни – духовно-нравственной. Легко представить себе, как изменилось бы наше поведение, если бы вдруг мы точно узнали, что умрем через столько-то дней в таком-то часу. Знание будущего налагает на поведение человека, не освободившегося от страстей и пристрастий, железные узы. Потому даже не всем угодникам Божиим открывался тот мир и время кончины. И, напротив, не имея прямого знания о *той* жизни, человек оказывается вполне свободным в своей духовной и нравственной жизни *здесь*, свободным в выборе одного из двух основных воззрений на проблему проблем: **веры** в Бога и вечную жизнь личности или **веры** в ее вечную смерть. Не случайно Христос сказал апостолу Фоме: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20,29). Ибо вера является самым верным показателем характера духовных запросов человека, их направленности и чистоты.. И. В. Киреевский точно и ясно выразил эту мысль: «Человек – это его вера».

Загробное состояние человека – прямой плод его стремлений и деяний в *этой* жизни. Но плод не по закону воздаяния, а по закону совести. Об этом прекрасно пишет в своих наставлениях преподобный Антоний Великий: "... мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом - по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога - по несходству с Ним... грехи наши не позволяют Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют"¹. Ведь и будучи христианином, о Христе можно лишь рассуждать, развлекаясь богословствованием, фактически не веря Ему и исключая Его из всей своей жизни. Как верно подмечено: «О жизни мудрствуют, да жизнью не живут».

Духовное становление и совершенствование личности происходит перед лицом искушений, действия страстей, не редко, тяжких сомнений. Эти *терния* необходимы человеку в земной жизни, ибо они открывают ему самого себя, смиряют его, делают способным к познанию необходимости Христа Спасителя и через это получению царственного достоинства чада Божия. Не случайно Отцы говорили, что если бы не было бесов, то не было бы и святых. Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11,12).

*

Выражаю сердечную благодарность Алле Алексеевне Добросоцких, без энергичной инициативы которой и кропотливой редакторской расшифровки аудиозаписей моих лекций эта книга едва ли смогла быть написана.

¹ Наставления св. Антония Великого. Добротолюбие. Т.1. §150.

*Не тяготеете к земле.
Все тленно —
только одно счастье загробное вечно,
неизменяемо, верно.
И это счастье зависит от того,
как проживем мы эту нашу жизнь!*
Св. Феофан Затворник.

О ТЕХ, КТО ЖИВ ИНОЙ ЖИЗНЬЮ

Кто не наблюдал в Пасху, как вереницы людей тянутся на кладбища, к родным могилам? И хотя этот обычай – в Светлое Христово Воскресение идти на кладбище – утвердился в советские времена (у православных есть особый день пасхального поминовения усопших — Радоница), знаменательно, что почему-то и люди нецерковные стремятся помянуть своих усопших именно в светлые дни христианского празднования победы над смертью. Им хочется верить, что родные люди не ушли навсегда, что они, хотя и по другому, но живы, и с ними можно душой побыть вместе.

Это внутреннее неистребимое чувство бессмертия человеческой личности сильнее любого скептицизма. И действительно так: все они наши любимые и родные — живы, но живут иной жизнью, не той, которой мы живём сейчас с вами, но той, к которой придём и мы в свой срок, и все рано или поздно придут. Поэтому вопрос о *той* жизни, которая является уже жизнью вечной, и которую мы празднуем, отмечая Пасху — Воскресение Христово, особенно близок для нас, он касается не просто нашего ума, но, может быть, в большей степени касается нашего сердца.

Близко нашему сердцу то глубокое слово, которое звучит в храме, — «*усопшие*». Слыша его, так и чувствуется какое-то полное успокоение, которого достигли *они*, сбросив с себя тело с его бесчисленными заботами, суетой, огнем неутолимых страстей. Освободились вы, наши милые и дорогие – *усопшие*. Как же это слово отлично от тех, которые мы слышим вне церковных стен! И, конечно же, хотим знать — а как они и что *там*?! Мало таких людей, которых бы это не интересовало.

Что происходит с человеком, когда он умирает? Что бывает с душой после ее выхода из тела? Мы соблюдаем определенные православные традиции. Принято, например, поминать усопших на 3-й, 9-й, 40-й день. Но о том, что именно происходит в эти периоды с душой – у нас представления самые приблизительные. Слышали мы, что каждый человек проходит по мытарствам. Но что это такое? То ли, о чем пишут популярные брошюры на эту тему, или что-то иное?

И еще более серьезный вопрос: кто спасается? И что значит «спасается»? Спасаются ли одни христиане, или только православные? А из православных лишь те, которые жили праведно? А какой мучительный, самой жизнью поставленный вопрос: спасутся ли или погибнут навечно все те, которые по каким-то объективным причинам (например, не было проповедано о Христе или проповедано ложно, или были не так воспитаны и т.п.) не смогли принять христианства? Ведь, если погибнут все неверные, иноверные, неправославные, то в таком случае спасется лишь какая-то ничтожная доля процента человечества, а все прочие люди погибнут? Неужели Бог не знал об этом? А вот еще один вопрос, который возникает, когда мы прикасаемся к теме посмертного состояния души. Что такое геенна и вечные муки? Они действительно вечные, в смысле – бесконечные? Как сочетать: с одной стороны — предведение и любовь Божию, а с другой стороны — наличие вечных мук?

Вот какие серьезные вопросы возникают из очень простого, на первый взгляд, факта поминовения усопших. Тема жизни души после смерти глубоко таинственна, сокровенна. Очень немного открыто человеку о его посмертном бытии. Мы коснемся здесь лишь некоторых сторон этой темы, которые не безынтересны для очень многих и так или иначе освещены в Священном Предании Церкви.

ЕШЬ, ПЕЙ, ВЕСЕЛИСЬ, ДУША МОЯ?

Многие помнят евангельскую притчу о человеке, у которого удался необычайно богатый урожай. Он и до того, по-видимому, жил неплохо, но на этот раз, ввиду особого изобилия урожая, стал рассуждать, что ему делать с таким богатством. И решил – ни больше, ни меньше – как сломать свои старые житницы, построить новые и после этого зажить, как следует. Ешь, мол, пей, веселись, душа моя, всего у тебя полно²!

Очень красноречиво сказано! Действительно, о чем только и мечтает человек в течение всей истории? О том, как бы достичь такого научно-технического прогресса, когда можно будет ничего не делать, а только есть, пить и веселиться. Счастье тогда, кажется, будет достигнуто. Но чем завершаются эти вечные мечты *богача*?

С ним происходит то, о чем он (а мы?) не думал и думать не хотел. Бог произносит суд о нем: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя» (Лк. 12. 19). Не просто сказано: ты умрешь (и это было бы страшно), но – **возьмут** (по церковно-славянски сильнее: **истяжут**) душу твою. И дело даже не в том кратком промежутке времени (в сию ночь), который отделил мысли и мечты богача от момента, когда его душу истягнули из тела. Этот момент для каждого из нас может измеряться разным промежутком времени: часами, днями, месяцами, годами. Но в любом случае все они – миг. Ведь каждый из нас прекрасно осознает, что его предшествующая жизнь прошла как сон - неважно, сколько ему сейчас лет – 20, 50, 70... Время – это какая-то удивительная, странная, я бы сказал, вещь: кажется, и есть оно – и в то же время нет его. Недаром еще древние греческие мудрецы говорили: прошедшего не существует, поскольку оно уже прошло, настоящего нет, так как это неуловимый момент, будущего – поскольку оно еще не наступило. А что же есть, что наступит для нас за миг земной жизни?

Увы, приговор евангельскому богачу: **истяжут душу твою**, – произносится над всеми теми, кто весь смысл своей жизни видит лишь в том, чтобы есть, пить и веселиться.

Но что такое смерть? Этот вопрос неотвратимо приходит к каждому человеку, тем более, когда уже сам возраст напоминает об этом. Но дело даже не столько в возрасте, сколько в мудрости, которая более всего характеризует человека независимо от прожитых им лет. Помните у Лермонтова, когда ему всего-то было 20 с чем-то: «*Уж от жизни ничего не жду я и ничуть мне прошлого не жаль*».

Из-за невозможности найти ответ на вопрос о смысле жизни перед лицом неминуемой смерти нередко возникают трагедии. Сейчас очень много случаев, когда люди кончают жизнь самоубийством – именно из-за кажущейся им бессмысленности жизни. Причем, самоубийства охватывают все возрасты, начиная с самого юного, среди самоубийств есть даже дети – 10, 11, 12 лет, а порой и того меньше. Это поразительное явление наблюдается сейчас и в России, и за рубежом. Например, в Соединенных Штатах около 1,5 процента всех смертей – суицид.

Но известно и другое понимание смысла жизни и смерти.

ПОНИМАНИЕ СМЕРТИ У ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Итак, что же такое – смерть? Во всех народах задумывались об этом. Все религии об этом говорят. Правда, каждая по-своему.

Если обратимся к дохристианской истории, то увидим множество различных вариантов описания посмертья. Но сразу надо заметить, что, по- существу, все они говорят о какой-то форме продолжающейся жизни.

Что же думали о смерти наши далекие предки? Это очень большой вопрос, поэтому его лишь коснемся.

Особенно интересны представления египетской религии. В египетской «**Книге мертвых**» (ее название буквально переводят как «*приход из дня*»), которая была написана около 2000 лет до нашей эры, находим много размышлений о том, как душа будет вызывать

² «И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12; 19).

там к богам, к духам – взывать с тем, чтобы не подвергнуться каким-то тяжелым ударам, страданиям, бичеваниям, не оказаться в состоянии еще худшем, чем сама смерть. Ибо вот какой страшный приговор объявляет бог Гор нарушителям воли богов: *«Грозные мечи покарают ваши тела, ваши души будут истреблены, ваши тени - истоптаны, а ваши головы – изрублены. Не восстанете! Будете ходить на голове! Не подниметесь, ибо попали в свои ямы! Не убежите, не уйдете! Против вас – огонь змея, "Того – Который – Сжигает – Миллионы"!»* <...> *Они <богини с ножами> зарежут вас, расправятся с вами! Никогда не увидят вас те, кто живет на земле!»*. Но согласно той же Книге душа может и спастись, и стать как бы божеством³. Более того, поразительная забота о сохранении тела (мумификация) и отдельные поэтические тексты в пирамидах дают повод некоторым исследователям предполагать о наличии у древних египтян даже веры в будущее воскресение⁴.

Нечто подобное видим и в **тибетской** «Книге мертвых», которая, правда, имеет значительно более позднее происхождение – она была записана где-то около VIII века христианской эры. В ней мы видим другие мотивы, специфические для индуистского сознания. Смерть рассматривается здесь как ступень в эволюции или, напротив, в деградации души, выражающаяся в соответствующих формах перевоплощения. И хотя по тибетским представлениям некоторые могут достичь состояния так называемой мокши (освобождения), когда процесс перевоплощений остановится, однако очень немногие достигают этой конечной цели. Учение о перевоплощении содержится почти во всех религиозно-философских индуистских системах мысли.

Много экзотического можно найти в буддистских сказаниях. Так, по одному из них, Будда перевоплощался 215 раз и кем только не был (кроме женщины), прежде чем, наконец, стать озаренным. Правда, изначальная идея буддизма другая, она ориентирует человека на достижение т.н. нирваны. Однако что она такое – разные школы говорят об этом по-разному. Но это и не столь важно, главное, что *там* что-то происходит.

Кстати, несколько слов об идее перевоплощения. Она, если хотите, тоже предлагает своеобразное спасение от смерти, но глубоко обманчивое для человеческой психологии, откладывающей, как правило, на завтра все то, что трудно и не хочется делать сегодня. Ведь, духовно-нравственное совершенствование это подвиг борьбы с собой. А, как известно,

Бой с самим собой -

Есть самый трудный бой.

Победа из побед -

Победа над собой (Ф. Логау)⁵.

Идея же перевоплощения подсознательно ориентирует человека на «*бой с самим собой*» в неопределенном будущем, особенно если здесь не плохо живется. К тому же, сама цепь перевоплощений, фактически, не имеет конца - это бесконечное число смертей и рождений. По крайней мере таких счастливых, как Будда, который «всего» 215 раз перевоплощался, единицы. Удел же большинства, повторяю – бесконечная цепь непрекращающихся перевоплощений.

Идею перевоплощений, почти без изменений, приняла и теософия.

Однако эта идея не имеет под собой никаких серьезных оснований.

Во-первых. Если бы перевоплощение было законом нашего бытия, то у **каждого** человека была бы и какая-то память о предыдущих состояниях. В противном случае обесмысливается основной аргумент данной теории о необходимости многократных воплощений личности, чтобы она могла предпринять усилия с целью полного очищения от грехов. Английский философ XVIII-го века Локк справедливо заметил, что если нет памяти о

³ «Египетская книга мертвых»: <http://rumagic.com>.

⁴ См., например: А.Б. Зубов. Победа над последним врагом. Богословский Вестник. №1. Выпуск второй. Сергиев Посад. 1993.

⁵ Ф. фон Логау (+1655) – немецкий поэт.

прежнем воплощении, то нет и тождества личности, нет, следовательно, и *перевоплощения*, а есть простое рождение нового Я.

Во-вторых. Нет фактов, подтверждающих ее. Редчайшие случаи так называемых «воспоминаний» своих предшествующих воплощений имеют совсем иную природу, они являются естественными следствиями:

или постороннего внушения, в том числе и телепатического характера (см., напр.: архиепископ Лука. "Дух, душа и тело"), или непровольного самовнушения, которым особенно легко поддаются люди т.н. медиумического склада (прежде всего, дети, женщины);

или определенных психических заболеваний, когда больной может «вспомнить» себя кем угодно;

или прямых демонических воздействий, не редко проявляющихся в очевидном для всех бесновании;

или проявления т.н. генетической памяти, которая при некоторых условиях может воспроизводить в сознании впечатления и переживания предков, воспринимаемых человеком как свои собственные.

Любопытные мысли встречаем и в древне-греческой мифологии и религии. Древние греки (как, впрочем, и многие другие народы, не имевшие прямого Божественного Откровения) представляли себе посмертное состояние человека или как некую призрачность, или как нечто неизмеримо худшее, нежели любая земная жизнь. Так, у Гомера в «Одиссее», например, есть весьма красноречивые характеристики состояния человека в царстве айда. Вот, как Ахиллес «богоравный» жалуется Одиссею:

«О, Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;

Лучше б хотел я – живой, как поденщик, работая в поле,

Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,

Нежели здесь над бездушными царствовать, мертвый»⁶.

Еще более интересно посмертное состояние Геракла – этого великого героя древнегреческой мифологии. Сам он находится на Олимпе, на пиру у богов, и в то же время его дрожащая тень с напряженным луком в руках пребывает в айде. Одновременно на двух полюсах! Для отца Павла Флоренского эта совершенно необычная мысль Гомера явилась одним из истоков его оригинальной эсхатологической концепции.

О чем говорят эти удивительные фантазии? С одной стороны, о том, что древние греки глубоко чувствовали реальность того мира и неуничтожимость души человеческой, верили, что есть оно, это посмертное состояние. С другой – совершенно не зная, какое оно, исполнялись страхом перед неминуемым неизвестным посмертьем и строили всевозможные догадки, создавали, как видим, яркие мифы в попытках осмысления этой тайны. И, нужно отдать им должное, некоторые из этих мифов не просто интересны, но и глубоко выражают идею посмертного воздаяния. Достаточно вспомнить древние интуиции об Островах блаженных и Елисейских полях для праведников и более поздние мифы, выражающие безнадежность судьбы осужденных: муки Тантала, Сизифов камень, бочки Данаид и т.д.

Подобную же картину можно видеть и в других дохристианских религиях. Интуитивное чувство бессмертия и прямые факты, подтверждающие его (явления умерших, их точные предсказания, предупреждения и др.), растворены в полном тумане неведения о том мире. И так – на протяжении всей дохристианской истории человечества.

Даже если обратимся к Писанию Ветхого Завета, то и здесь найдем нечто подобное. До книг пророков находим в нем утверждения, что душа человека после смерти засыпает, а то и умирает. То есть *весь* человек, а не только тело, обращается в прах после смерти! И только пророки, особенно великие, начинают определенно говорить о том, что душа по смерти тела не исчезает, не умирает и даже не засыпает, но испытывает страдания или радость в

⁶ Гомер. Одиссея. Пер. В. Жуковского. Изд. «Просвещение». С. 325. XI, 487-491.

зависимости от характера нравственной жизни человека; пророки говорят даже о всеобщем воскресении⁷. И это - наибольшее, что было открыто дохристианскому человечеству⁸.

А ЧТО ОБЩЕЕ?

Все народы и все религии говорят о какой-то, хотя бы призрачной, но жизни человека после смерти. Мысль о полном уничтожении личности со смертью тела встречается очень редко.

Непреодолимая психологическая трудность поверить, что после смерти человек исчезает в небытии, роднит искания людей всех времен и народов. Человек - не животное! Жизнь есть и по смерти! И это не просто предположение, не какая-то наивная вера или смутная интуиция, но прежде всего всечеловеческий опыт переживания огромного количества фактов, убедительно свидетельствующих о том, что жизнь личности продолжается и за порогом земного бытия. Сообщения об этом, часто поразительные, находим всюду, где только остались литературные источники. И во всех их красной нитью проходит одна и та же мысль: личность продолжает жить и после смерти. Личность неуничтожима!

Замечателен в этом отношении рассказ К. Иксуля, опубликованный под названием «Невероятное для многих, но истинное происшествие». Рассказ производит большое впечатление своею искренностью и не оставляет никаких сомнений в действительности происходившего. Самое интересное в нем – факт непрерывности сознания при переходе от жизни *здесь* к жизни *там*. Иксуль, описывая момент своей клинической смерти, сообщает, что сначала он испытывал тяжесть, какое-то давление, а потом вдруг ощутил полную легкость и свободу. Затем, увидев свое тело, начал догадываться, что оно мертво. Но он ни на миг не потерял самосознания. *«В наших понятиях со словом “смерть” неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни. Как же мог я думать, что умер, когда я ни на одну минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?»*⁹.

Далее он рассказывает о своем удивлении, когда оказавшись среди комнаты и увидев группу медиков, заглянул через их плечи – туда, куда глядели все они: *«Там на койке лежал я...» «Я... позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказывалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество, и панический страх охватил меня... я всячески пробовал и старался заявить о себе, но попытки эти приводили меня лишь в полное отчаяние. “Неужели же они не видят меня?” — с отчаянием думал я и, снова и снова, приближался к стоящей над моей койкой группе лиц, но никто из них не оглядывался, не обращал на меня внимания, и я с недоумением осматривал себя, не понимая, как могут они не видеть меня, когда я такой же, как был. Но делал попытку осязать себя, и рука моя снова рассекала лишь воздух»*¹⁰.

И подобных этому свидетельств множество. Иногда посмертные переживания человека бывают сопряжены с тяжелыми для него моментами, когда перед его глазами открывалось позорное зрелище дележа его наследства. О самом умершем уже никто не говорил – он уже никому не был нужен (как вещь, достойная только того, чтобы ее выбросить за ненадобностью), все внимание было обращено на деньги и вещи. И можно себе

⁷ См.: А.И. Осипов. Ветхозаветная религия, // Путь разума в поисках истины. Изд. Сретенского м-ря. М.: 2004.

⁸ В книге «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» проф. Юнгеров П. А. (1856-1921) в широком историческом и культурном контексте исследует представления о загробной жизни, содержащиеся в законоположительных, исторических, учительных, пророческих и неканонических книгах Ветхого Завета, а также проводит сравнительный анализ ветхозаветных представлений о загробной жизни и воззрений древних египтян и персов.

⁹ К. Иксуль. Невероятное для многих, но истинное происшествие. «Троицкий цветок», № 58, 1910.

¹⁰ Цит. по: Тамара Минакина. По ту сторону порога. (www.newcanada.com/82/minakina.htm).

представить, каков был ужас «любящих» его родственников, когда они увидели его возвратившимся к жизни. А каково ему теперь было общаться с ними!

Очень интересный случай из своей жизни рассказал мне мой сосед учитель Сергей Алексеевич Журавлев (1913 - 1997) в Сергиевом Посаде. Я его хорошо знал как человека порядочного, психически вполне нормального, и поэтому в достоверности его рассказа у меня нет никаких сомнений. Когда ему было 20 лет, он тяжело заболел тифом, температура была за 40 и его положили в больницу. И вот однажды в какой-то момент он вдруг почувствовал большую легкость и увидел себя посреди палаты, в которой лежал. Было первое мая, он вспомнил о своих друзьях и тут же оказался около них. Они весело с водочкой праздновали на лоне природы, разговаривали, смеялись, но его попытки пообщаться с ними оказались совершенно безуспешными: его никто не замечал и не слышал. Тогда он вспомнил о знакомой девушке и также оказался рядом с ней. Он увидел ее сидящей со знакомым молодым человеком, послушал их теплый разговор, но они на него опять-таки не обратили никакого внимания. Тут он опомнился - я же болен, и сразу увидел себя в палате, а у его койки уже стояли две медсестры с носилками и врач, который произнес: «Он мертв и его нужно отнести в мертвецкую» (так называли тогда морг). В тот же момент он почувствовал страшный холод и услышал крик женщин: он жив. Температура у него полностью исчезла. Через день его выписали. Его отец категорически запретил ему рассказывать кому-либо об этом, так как ранее с другим человеком был подобный же случай, и когда он рассказал обо всем знакомым, его стали считать сумасшедшим.

Но самое интересное было дальше. Сергей, выйдя на работу, намекнул товарищам, как они праздновали первое мая и о чем говорили, чему те крайне удивились и допытывались, кто ему рассказал (видимо, говорили что-то не для широкой публики). А девушка, когда он сообщил ей о подробностях ее разговора и поведении с другим, вообще пришла в полное замешательство. Естественно возникает вопрос: если нет души, то как же труп, да еще лежащий в палате, смог так всё точно узнать о происходящем далеко за пределами больницы?

А вот еще один факт, который произошел с родным братом игумена Никона (Воробьева)¹¹ Владимиром Николаевичем. Когда ему было лет семь, его во время игры в лапту нечаянно так сильно ударили палкой по голове, что он упал замертво. И он рассказывал, как увидел себя высоко над этим местом, растерявшихся мальчишек около своего тела, как один из них побежал к нему домой, и как с криком и слезами бежала к нему из дома мать, схватила его, стала теревить. А там было такое прекрасное солнце и так хорошо, радостно, что когда он пришел в себя, то *заревел* изо всей мочи, но не от боли, как все подумали, а от того, что здесь было очень уныло и неприятный полумрак как в каком-то подземелье, хотя день был очень солнечный. Об этом случае рассказывали все братья Владимира Николаевича: игумен Никон, Александр, Михаил, Василий.

Подобных фактов неисчислимое множество. Они с полной достоверностью свидетельствуют о наличии души в человеке и ее продолжающейся по смерти тела жизни. И важно подчеркнуть - именно душа является источником мыслей, чувств, переживаний, а не тело. Ум, сердце (как орган чувств), воля – в душе, а не в теле. Это всегда и утверждала религия.

Анри Бергсон – известный французский философ конца XIX века – говорил, что мозг человека это всего лишь телефонная станция, которая только передает, но не является источником информации. Информация в мозг приходит откуда-то, а восприниматься и передаваться им может по разному. Он может и хорошо работать, и барахлить, и совсем отключаться. Но он только передаточный механизм, а не генератор сознания человека. Сегодня огромнейшая совокупность научно достоверных фактов, полностью подтверждает эту мысль Бергсона.

¹¹ См. его «Нам оставлено покаяние». Изд. Сретенского м-ря. М. 2005.

Сейчас вышло большое число книг, написанных учеными о непрекращающейся жизни личности по смерти тела. Например, книга доктора Моуди – «Жизнь после жизни» в Америке произвела сенсацию: 2 миллиона экземпляров было продано буквально в первые же год-два. С такой скоростью редко какие книги расходятся. Её многие восприняли как откровение. И хотя подобных фактов всегда было достаточно, но их просто не знали, им не придавали значения, рассматривая как описания галлюцинаций или проявлений психической ненормальности человека. Здесь же врач, специалист, окруженный такими же специалистами, говорит о фактах и только фактах. К тому же, он - человек, совсем не заинтересованный в «пропаганде религии».

Могу назвать и еще некоторые подобные книги:

Васильев А. Внушение на расстоянии. М.1962.

Васильев А. Таинственные явления человеческой психики. М.1964.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. М.1910.

Дьяченко Г. Из области таинственного. М. 1896. Репринт: М.1992.

Дьяченко Г. Духовный мир. М.1900.

Калиновский П. Переход. М. 1991.

Кураев А. Куда идет душа. «Троицкое слово». 2001.

Лодыженский М.В. Свет Незримый. Пгр. 1915.

Лодыженский М.В. Темная сила. Пгр. 1915.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. Брюссель.1978.

Мориц Роолингз. За порогом смерти. СПб.1994.

Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти. М.1991.

Но чтобы правильно понимать всё, что связано с явлениями *того* мира, православному человеку необходимо прежде всего читать и изучать творения святителя Игнатия Брянчанинова (+1867) - в первую очередь его «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти» (т. III). Они в наше религиозно смутное время дают твердую святоотеческую основу для правильного понимания и оценки всех явлений духовного мира.

«Я В АДУ!..»

Нечто принципиально новое и важное по сравнению с сообщениями Моуди находим в книге «За порогом смерти» Морица Роолингза. Это известный врач-кардиолог, профессор университета в Теннесси (США), который много раз возвращал к жизни людей, находившихся в клинической смерти. Книга изобилует огромным количеством фактов. Интересно, что сам М. Роолингз прежде был человеком, равнодушным к религии, но после одного случая в 1977 году (с него начинается эта книга) он стал совершенно иначе смотреть на проблему человека, души, смерти, вечной жизни и Бога. То, что описывает этот медик, действительно, заставляет всерьез задуматься.

Роолингз рассказывает, как он начал реанимацию пациента, находящегося в клинической смерти - с помощью обычного в таких случаях массажа пытался заставить работать его сердце. Такого в его практике случалось постоянно. Но с чем столкнулся он на этот раз, причем, столкнулся, как говорит, впервые? Его пациент, как только к нему на несколько мгновений возвращалось сознание, «*пронзительно кричал*»: «Я в аду!» «*Не переставайте!*» Врач спросил, что его пугает. «*Вы не понимаете? Я в аду! Когда Вы перестаете делать массаж, я оказываюсь в аду! Не давайте мне туда возвращаться!*»¹². И так повторялось несколько раз.

Роолингз пишет, что он, будучи человеком физически сильным, так иногда усердно работал, что бывали случаи, когда даже ломал ребра пациентам. Поэтому те, приходя в себя, обычно умоляли: «*Прекратите терзать мою грудь, Вы делаете мне больно!*» Здесь же врач услышал нечто совершенно необычное: «*Не переставайте!*»! И он описывает дальше: «*Лишь в тот момент, когда я взглянул на его лицо, меня охватила настоящая тревога. Выражение его лица было гораздо хуже, чем в момент смерти. Лицо искажала жуткая гримаса,*

¹² Морис Роолингз. За порогом смерти. Гл. 1 «В ад и обратно». С.13. СПб.1994.

олицетворявшая ужас, зрачки расширены, и сам он дрожал и обливался потом, - словом, всё это не поддавалось описанию»¹³. Далее Роолингз сообщает, что когда этот человек, наконец, окончательно пришел в себя, то рассказал ему, какие жуткие страдания испытал он во время смерти. Больной готов был перенести все что угодно, только бы опять не вернуться туда. Там был ад! Потом уже, когда кардиолог занялся серьезным исследованием подобных случаев, стал расспрашивать об этом своих коллег, то оказалось, что таких фактов и в их практике немало. С тех пор он стал вести записи рассказов реанимированных пациентов. Не все открывали себя. Но и рассказов тех, которые были откровенны, было более чем достаточно, чтобы убедиться в продолжающейся жизни личности по смерти тела. Но какой жизни?

В этой книге Роолингз, в отличие от Моуди, сообщает, что если около половины «воскрешенных» людей говорят, что там очень хорошо, им не хочется оттуда уходить, и они возвращались неохотно, без радости, то другая половина реанимированных, напротив, рассказывает, что они видели там огненные озера, страшных чудовищ и испытывали тяжелейшие переживания и страдания. И, как сообщает Роолингз, «число случаев знакомства с адом быстро увеличивается»¹⁴. Он в следующих словах обобщает сообщения реанимированных: «Они утверждают, что смерть – мысль о которой пугает обычного человека – является не прекращением жизни или забвением, а есть переход из одной формы жизни к другой – иногда приятной и радостной, а иногда мрачной и ужасающей»¹⁵.

Особенно любопытны приводимые им факты, касающиеся спасенных самоубийц. Все они (исключений он не знает), переживали там тяжкие муки. Причем, эти муки были связаны как с психическими, душевными переживаниями, так и (особенно) со зрительными. Это были тяжелейшие страдания. Перед несчастными предстали чудовища, от одного вида которых душа содрогалась, и некуда было спрятаться, нельзя было закрыть глаза, нельзя закрыть уши. Выхода из этого ужасного состояния там не было! Когда одну отравившуюся девушку привели в сознание, она умоляла лишь об одном: «Мама, помоги мне! Заставь их отойти от меня... их, тех демонов в аду... Это было так ужасно!»¹⁶.

Роолингз приводит также и другой очень серьезный факт: большинство его пациентов, рассказавших о пережитых ими духовных муках в клинической смерти, решительно меняли свою нравственную жизнь. Некоторые же, хотя и молчали, но по их последующей жизни можно было понять, что они испытали что-то ужасное.

БОГОЗДАННАЯ ПЛОТЬ ЧЕЛОВЕКА

Сейчас, ввиду большого количества фактов, накопившихся в медицинской науке (не фантазий, сродни народному фольклору, а вполне достоверных фактов), – можно, повторяюсь, с полной ответственностью утверждать: существование души является бесспорной **научной истиной**. Человек, вопреки насильственно внедренному в сознание целых поколений грубому материалистическому представлению о том, что он – лишь тело, только животное с компьютером в голове, в действительности является самосознающей и неуничтожимой личностью, носителем которой, прежде всего, является некая бессмертная субстанция – душа, имеющая две формы существования. Первая, привычная для нас – в теле: душа с телом (в отличие от духа) и есть плоть человека. Другая таинственная форма существования души – по смерти тела. Христианство приоткрывает завесу тайны этого ее инобытия.

Для более цельного понимания этой тайны необходимо сначала сказать о теле, как доме души. Святоотеческое учение вполне определенно говорит, что человек до грехопадения, до нынешнего его состояния обладал телом **духовным**, но **материальным**, или, если хотите, **материальным**, но **духовным**! Как это понять? Разве духовное и материальное не исключают друг друга? По христианскому учению – нет. Напротив, только то материальное

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Гл. 7 «Нисхождение в ад». С. 91.

¹⁵ Там же. Введение. С.10.

¹⁶ Там же. Гл. 7 «Нисхождение в ад». Самоубийство. С.92

тело и приобретает нормальный образ своего существования, когда становится духовным. Увидеть это парадоксальное явление можно на Христе воскресшем.

Помните, как Христос проходил закрытыми дверями, неожиданно появлялся перед учениками, преломлял с ними хлеб и... вдруг исчезал. В то же время Он говорил ученикам: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24; 39). И это говорил - Он, неожиданно появившийся в комнате, двери которой были накрепко закрыты страха ради иудейска (Ин. 20,19)! Ведь, никто дверей Ему не открывал. А что пережил неверивший в Воскресение апостол Фома, увидев в комнате с закрытыми дверями неожиданно появившегося Христа и услышав от Него: «Подай перст свой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Ответ Фомы поразительный: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20; 27-28), то есть, это - Ты Сам! В Риме и сейчас показывают палец апостола Фомы, которым он коснулся нетленного ребра Христова. Правда, я в это не очень верю – уж, извините меня. Но дело не в том, прикоснулся ли Фома к ребру Христову, и этим ли пальцем – важно другое: Фома прикоснулся к реальности, выходящей за границы нашего привычного человеческого опыта, и удостоверился в ней вопреки протесту своего так называемого здравого смысла. Да и как было не протестовать: разве возможно такое, чтобы реальные плоть, кровь и кости могли свободно, беспрепятственно проходить через такие же реальные материальные объекты?!

Можно строить разные гипотезы для объяснения этого явления. Однако все они будут, в конечном счете, гаданиями на кофейной гуще, ибо теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор. 13,12). Но если хотите, вот одно из таких гаданий. В настоящее время в связи с более глубоким научным пониманием пространства и времени можно предполагать, что тело, остающееся материальным, но ставшее духовным, пребывает вне нашего трехмерного пространства, в иных «пространствах», находящихся «внутри» нашего. В них тело для своей жизни не нуждается ни в каких материальных посредствах. И через эти «пространства» духовное тело может беспрепятственно входить в любую точку нашего земного пространства-времени, приобретая все обычные для него свойства. Но, повторяю, это не более, чем гадания сквозь тусклое стекло. А вот точно знаю, что все мы скорее, чем думаем, окажемся там, и всё это познаем тогда лицом к лицу (1 Кор. 13,12). Поэтому не будем торопиться и подождем немного.

Относительно же того, что тело действительно может быть духовным, прямо пишет апостол Павел: «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор.15; 42, 44, 53). Апостол пишет о будущем состоянии тела, однако таковым оно было и до грехопадения.

Также и святые Отцы учат, что по всеобщем воскресении все люди будут иметь такое же **духовное тело**, какое имел первозданный человек (даже более совершенное), которое обладало необычными, чудесными для настоящего нашего состояния свойствами: не знало ни болезней, ни боли, ни страданий, ни смерти; не нуждалось в одежде, защите от каких-либо внешних воздействий; не испытывало голода, жажды, плотских вожделений и, как видим на воскресшем Спасителе, не зависело от нашего времени и пространства. И как нельзя причинить боль воздуху, ударив по нему палкой, таким же неуязвимым, бесстрастным, неподверженным каким-либо страданиям было и будет и тело, и душа человеческие. Святой Ефрем Сирий (IV в.), например, писал: «Туда и сюда носятся пред праведниками ветры в раю; один навевает им пищу, другой изливает питье... Духовно питают там ветры живущих духовно... Для духовных существ и пища духовна»¹⁷. «Райское благоухание насыщает без хлеба; дыхание жизни служит питием... Тела, заключающие в себе кровь и влагу, достигают там чистоты одинаковой с самою душою ... Там плоти возвышаются до степени душ, душа возносится на степень духа...»¹⁸ и пребывает в состоянии постоянной радости.

¹⁷ Ефрем Сирий, св. Твор. Т. 5. С. 287. «Отчий дом». 1995.

¹⁸ Там же. С. 289.

Святитель Афанасий Великий (IV в.) такими словами охарактеризовал душевно-телесные свойства первозданного человека: *"Ибо до преступления Адамова не было ни печали, ни боязни, ни утомления, ни голода, ни смерти"*¹⁹. Преподобный Антоний Великий, говоря о тех изменениях, которые происходят уже здесь на земле с телом святого человека, писал: *"Таким образом тело все навькает всякому добру и, подчиняясь власти Святого Духа, так изменяется, что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных"*²⁰. То же самое говорит и святитель Кирилл Иерусалимский: *«Восстанет это тело... но не останется таким же, а пребудет вечным. Не будет оно иметь нужды ни в подобных снедах для поддержания жизни, ни в лестницах для восхождения, потому что соделается духовным, чем-то чудным, таким, что и выразить сего, как должно, мы не в состоянии...»*²¹.

Нуждалось ли в пище и прочем (Быт. 1,29) богозданное тело, ведь и воскресший Христос ел пред ними (Лк. 24,43)? Святитель Иоанн Златоуст отвечает на этот вопрос: *«Итак, по воскресении Христос ел и пил не в силу необходимости, - тогда тело Его уже не нуждалось в этом, - а для удостоверения в воскресении»*²².

То же самое о духовном состоянии плоти говорит и преп. Макарий Египетский:

«ВОПРОС. <Нагими> ли предстают перед Божеством воскресающие тела Адама или имеют на себе одежду, и иной ли <питаются> пищей? Как тогда покрывается одеждой тело и чем насыщается (ведь живущим в веке сем мужчинам и женщинам нужно прикрывать срам и питаться тленной пищей [ср. Ин. 6:27])? Понадобится ли еще такое воскресим после земного разрешения и вернувшись к прежнему составу или нет?»

*ОТВЕТ. Вопрос кажется мне неуместным и необдуманым; ведь мы знаем, что все тварное благолепие (ср. Иак. 1: 11) и состав упраздняется при разрешении (конце мира – А.О.), и земля более уже не производит плодов для пропитания тела, но и небо преходит (ср. Мф. 24: 35) со всей его красотой. Откуда люди будут добывать себе пропитание <и готовить одежду>, если, по слову Господа, разрешится все видимое? Не ясно ли, что есть нечто иное помимо зримого, что и будет даровано? ... Бог, уже теперь одевающий душу славой и наполняющий ее Своим огнем, в ту долгожданную пору и тело тоже оденет и сообразным славному <телу> Своему представит (Флп. 3,21), дав тогда, наконец, упокоение пищей и одежаниями небесными и делание нетленное ангельское»*²³.

Вот какими удивительными свойствами обладало и будет обладать плоть - тело и душа человека – в жизни будущего века.

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРЕХА ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Грехопадение первых людей, возмнивших себя богами, привело к тому, что в природе человека произошли изменения онтологического характера. У святых Отцов они именуется *первородным повреждением* (свт. Василий Великий), *наследственной порчей* (преп. Макарий Египетский), даже грехом, в западном богословии, а затем и в нашем – *первородным грехом*. Плоть человека - тело и душа - стала, по выражению Отцов, *дебелой*, облеченной в «одежды кожаные» (Быт. 3,21). О том, какие это изменения, ясно говорит преп. Максим Исповедник (VII в.): *«Господь же, взяв на Себя это осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду – взяв **страстность, тленность и смертность** [человеческого] естества...»*²⁴. Эти три свойства стали неотъемлемыми в природе человеческой, с ними рождаются все люди. Должно однако заметить, что эти изменения природы носят чисто конститутивный характер, а не духовно-

¹⁹ Афанасий Великий. Творения. М. 1994. Т. 4. С. 466.

²⁰ Преп. Антоний Великий. Наставления о жизни во Христе. § 20. Добротолубие. Т.1.

²¹ Кирилл Иерусалимский, свт. Слова огласительные. 18, §18. С. 228. Изд. Сойкина. СПб.

²² Иоанн Златоуст, свт. Творения. Толкование на евангелиста Матфея 26, 26-28. СПб. 1911. Т. 7. С. 822.

²³ Преп. Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Изд. «Индрик». М. 2002. Слово 18, 6 (1). С. 588-589.

²⁴ Св. Максим Исповедник. Творения. Книга 2. Вопросыответы к Фалассию. Вопрос 42. Изд.: «Мартис». 1993. С.111.

нравственный, хотя и оказываются той зыбкой почвой, на которой человек легко соскальзывает к греху.

Что понимается под **страстностью**? Если духовное тело не могло страдать, то ставшая дебелий, плоть подвержена всевозможным страданиям как тела, так и души. (Славянское слово *страсть* означает, в частности, страдание - отсюда «страсти Христовы»). Хорошо объясняет это преподобный Иоанн Дамаскин (VIII в.): *«Естественные же и беспорочные страсти суть не находящиеся в нашей власти, которые вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления [первых людей], как например, голод, жажда, утомление, труд, слеза, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой происходят пот, капли крови... и подобное, что по природе присуще всем людям»*²⁵. Но эту первородную страстность (негреховную, «неукоризненную», по выражению преп. Максима Исповедника) необходимо отличать от страстности греховной, которая возникает в человеке в результате совершаемых им грехов и следованию порочной наследственности. Святитель Григорий Нисский так объясняет возникновение греховных страстей в человеке: *«А раб удовольствий необходимые потребности делает путями страстей: вместо пищи ищет наслаждений чрева; одежде предпочитает украшения; полезному устройству жилищ – их многоценность; вместо чадорождения обращает взор к беззаконным и запрещенным удовольствиям. Потому-то, широкими вратами вошли в человеческую жизнь и любостяжание, и изнеженность, и гордость, и суетность и разного рода распутство»*²⁶.

Что такое **тленность**? Посмотрите на ребенка и старца. Вот он процесс тленности, вот что она делает с человеком!

И, наконец, тело человека стало **смертным**.

Таковы три главные болезни, которые возникли в нашей природе вследствие грехопадения прародителей и передаются всем людям без исключения. Они все вместе не удачно названы «первородным грехом». Ибо в данном случае слово «грех» означает, как видим, не личную виновность каждого из потомков Адама за его грех, а единую для всех поврежденность, болезненность человеческой природы.

Но кроме первородного и личного грехов есть и родовой. Родители и предки наделяют своих потомков болезнями не только телесными и психическими, но и духовными (напр., ярко выраженной завистью, гневливостью, алчностью и т.д.). Все люди рождаются с ними, но проявляется они в каждом человеке по разному. И хотя за эти прирожденные болезни человек не отвечает перед Богом, однако за *отношение* к ним - борется ли он с ними или, напротив, развивает их - нравственно ответственен. Эта наследственная греховная страстность и называется родовым грехом. Только один Иисус Христос имел совершенно непорочную природу, то есть не только Сам не согрешил, но и был изъят из потока родового греха в силу рождения от Духа Святого и пречистой Девы Марии. Об этом говорят святые Отцы. Например, св. Григорий Палама: Христос *«был единственным, не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим»*²⁷.

Таким образом, три совсем разные явления называются одним и тем же словом «грех». Но грехом в прямом смысле слова является только грех личный. Первородный же и родовой именуется грехом в переносном значении, поскольку они являются наследственной болезненностью, а не тем личным деянием, за которое только человек бывает ответственен. Непонимание этого терминологического различия ведет к серьезным вероучительным заблуждениям, одно из которых касается воспринятой Богом-Словом человеческой природы и, отсюда главного христианского догмата – смысла Жертвы Христовой.

При трактовке первородного греха как виновности всех людей (учение католической церкви), делается и ложный вывод, что Бог Слово воспринял не нашу «грешную» природу, а первозданную нестрадательную, несмертную, нетленную природу первого Адама. Так учили

²⁵ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Гл. XX. СПб., 1994, с. 185.

²⁶ Св. Григорий Нисский. Творения, ч. VII. М. 1865, с. 522.

²⁷ Св. Григорий Палама. Беседы. Москва. 1993. Беседа 16-я. Т.1. С.155.

осужденные Вселенскими соборами монофизиты, монофелиты, афтартодокеты. По учению, например, ересиарха афтартодокетов Юлиана Галикарнасского, «при воплощении Христос принял душу и тело в том виде, в каком они были у Адама до грехопадения. Если же Христос уставал, алкал, плакал и т.д., то делал это только потому, что хотел, а не по необходимости»²⁸. Эта на первый взгляд чисто умозрительная ошибка в действительности, оказывается, приводит к роковым для христианства последствиям - к фактическому отрицанию смысла крестных страданий Христовых.

Прежде всего, как же мог страдать и умереть Христос, если Он обладал природой нестрадательной и бессмертной? Утверждение афтартодокетов, как и осужденного Вселенским Собором папы Гонория о том, что Христос во время земной жизни каждый раз каким-то особым актом делал Свое тело алчущим, жаждущим, плачущим, страдающим, наконец, смертным выглядят фантастической игрой. Против этого со всей силой вооружался преп. Иоанн Дамаскин. «Итак, – писал он, – подобно безумному Юлиану и Гайану, говорить, что тело Господа... было нетленно прежде воскресения, нечестиво. Ибо, если оно было нетленно, то не было одной и той же сущности с нами, а также и призрачно произошло то, что, – говорит Евангелие, – случилось: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть. Если же это случилось только призрачно, то и таинство Домостроительства было ложью и обманом, и Он по видимому только, а не поистине сделался человеком, и призрачно, а не поистине мы спасены; но – нет! и те, которые говорят это, да лишатся участия в спасении!»²⁹.

Действительно, если Сын Божий уже в Воплощении исцелил человеческую природу, восприняв ее бесстрастной, нетленной, бессмертной, то Крест становится ненужным. Так упраздняется главное в христианстве – Крестная Жертва Христова, утверждается прямое крестоборчество.

Потому святитель Афанасий Великий, возмущенный тем, что некоторые приписывают воспринятой Сыном Божиим человеческой природе первозданные свойства, писал: «Да умолкнут утверждающие, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству!»³⁰. То же утверждало великое множество Отцов. Например, Григорий Богослов (IV в.): «Он (Христос) утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы»³¹. Св. Ефрем Сирий: «Он был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть»³². Григорий Палама: «Слово Божие приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную»³³. Выражением литургического понимания данного вопроса является, например, Заамвонная молитва на Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Понедельник в Иерусалиме. В ней есть такие слова: «Царю веков... Христе Боже наш... бедную нашу восприимый природу... не причастен бо еси страсти по Божеству природы, аще бы не облеклся еси в страстное наше и смертное естество вольно»³⁴. В богослужениях нашей Церкви содержится множество подобных текстов³⁵.

Святые Отцы говорят, что Сын Божий соединился с человеческой природой во всем подобной нашей *кроме греха*, то есть хотя и с *первородным повреждением*, но без родового греха и потому духовно совершенно чистой. И не Воплощением, а Крестными страданиями

²⁸ Христианство. Энцикл. словарь в 3-х томах. Т.1. М.1993. С.150.

²⁹ Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 1992. С. 268.

³⁰ Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 3. М., 1994. С. 298.

³¹ Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. Св.-Троицкая Серг. Лавра, 1994. С. 679.

³² Св. Ефрем Сирий. Толков. на Четвертое Евангелие. С. Посад. 1896.С.293.

³³ Свт. Григорий Палама. Беседы. Ч. 1. М., 1993. С. 165.

³⁴ А. Дмитриевский. «Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX-X в.». Казань. 1894.С.51-53.

³⁵ Например: Октоих. Глас 1, канон воскресный, песнь1, тропарь: «*Руце распростерл еси на Кресте, от земли вызывая тленное мое тело, еже от Девы приял еси*». Глас 2, ин. канон, песнь 5, тропарь: «*Естеством человеческим страстен же и смертен был еси...*». Глас 3, канон воскресный, песнь 1, тропарь: «*...страстную бо плоть одушевленную прием...*»; песнь 4, тропарь: «*Телом смертным, Животе, смерти причастился еси...*» и др.

Господь исцелил первое повреждение человеческого естества, воскресив его. Об этом ясно написано в послании к Евреям: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все [Бог], приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их [Иисуса Христа] совершил [teleiîsai – сделал совершенным] через страдания» (Евр. 2,10). Потому преп. Максим Исповедник и писал: «Непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие»³⁶.

Смертность, тленность и подверженность страданиям - свойства падшей человеческой природы - являются тем наростом (кожаными ризами – Быт.3,21) на здоровом теле, который Господь оперировал Своей мученической смертью в воспринятой Им человечности. И воскресив ее, стал новым Адамом, открыв врата Царствия Божия для всех способных к духовному, рождению. Христианство учит о грядущем всеобщем воскресении, когда благодаря страданиям и Воскресению Христовым природа человека восстанет исцеленной, славной, духоносной. Однако для получения новой плоти каждому человеку необходимо сбрасывание кожанных риз - смерть тела. Даже Божия Мать прошла через врата смерти, чтобы приобрести новое, *духовное* тело.

Должно при этом отметить, что в католичестве и в протестантизме по этим и другим вопросам как вероучительного характера, так и духовной жизни (понимания первородного повреждения, Жертвы Христовой, условий спасения, греха и добродетели, таинств, посмертного состояния души, молитвы, молитв за усопших, духовной жизни...) содержится множество заблуждений принципиального характера.

ГДЕ ПРЕБЫВАЕТ ДУША ПО СМЕРТИ ТЕЛА

Что говорит об этом православное предание?

Соприкосновение человека с *тем* миром нередко начинается уже перед смертью и душа часто приходит в полное недоумение перед открывающейся ей совершенно иной действительностью. Об этом свидетельствуют бесчисленные факты. Приведу два достоверно известных мне случая.

Мой родной дядя учился в Туле. Получив телеграмму о смерти матери, которая жила в деревне, он срочно отправился домой. Уже глубокой ночью приехал в город Плавск, который находится в 15 километрах от родной деревни. Никакого транспорта нет, идти страшно. Но пошел. И вот, выйдя из города, он вдруг с изумлением отчетливо увидел впереди себя идущую мать. Бросился догонять ее, но безуспешно. Как только он начинал идти быстрее, она точно также ускоряла свой шаг. И это продолжалось, пока он не дошел до самой деревни, где видение неожиданно исчезло. Так, душа матери явилась своему сыну и ободрила его в трудную минуту жизни.

Другой мой дядя, умирая в полном сознании на глазах у всех нас родных, вдруг прямо заявил: «Вот пришли двое, вы мне теперь не поможете». Подобных случаев, поразительных и никакими естественными причинами необъяснимых, бесчисленное множество. Уверен, что почти каждый или слышал, или сам соприкасался с чем-то подобным.

Устойчивая церковная традиция утверждает, что в первые два-три дня после своей кончины (хотя наше время и не соотносимо с той категорией, которую мы называем Вечностью), человек, вернее, его душа, пребывает в условиях «земного притяжения». Оказавшись *там*, в вечности, она не сразу отрывается от попытки привычного общения с родными и близкими людьми.

В Постановлениях Апостольских (IV в.) находим прямые указания на третий, девятый, сороковой и годовой дни - как особые для поминовения новопреставленных. (Впоследствии в Церкви стали совершаться вселенские панихиды, на которых она поминает всех усопших, в том числе и не получивших по разным причинам церковного погребения.)

³⁶ Максим Исповедник. Творения. Книга 2. Вопросы-ответы к Фалассию. Изд. «Мартис».1993. Ответ №42.

Интересное объяснение этих дней поминовения находим у преп. Макария Александрийского (IV в.). Он спросил ангела: «*Когда отцам предано совершать в церкви приношение Богу за усопшего в третий, девятый и čtyрдесятый день, то какая из того происходит польза душе преставившегося?*». Ангел отвечал: «*Бог не попустил ничему быть в Церкви Своей неблагопотребному и бесполезному; но устроил в Церкви Своей небесныя и земныя таинства и повелел их совершать.*

*Когда в **третий день** бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущаго ее ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжении двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней ангелами, ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитається иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой христианской душе на небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу.*

*После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа **шесть дней**, удивляясь и прославляя Создателя всего - Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновата в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: *увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлечись удовольствием похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати и славы. Увы мне, бедной!.. По рассмотрении же в продолжении шести дней всей радости праведных она опять возносится ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего.**

*После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные мучения нечестивых, находясь в которых, души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В **сороковой день** опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по ее делам место».*

СООБЩЕНИЯ ОТТУДА

Часто задают вопрос: могут ли придти к нам души умерших? И здесь не всегда лишь праздное любопытство. Известно немало фактов, когда усопшие являлись близким во сне, полудреме или даже наяву и извещали о чем-то важном. Так, например, святителю Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому, за три месяца до смерти явился во сне его покойный отец и сказал: «*Помни девятнадцатое число*». Действительно митрополит скончался 19 ноября. Подобных фактов много. Также не мало вполне достоверных сообщений о явлениях только что скончавшегося своему родному или очень близкому человеку. Многочисленные факты подобного рода сообщаются в работе «Дух, душа и тело» архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, «Многообразие религиозного опыта» В. Джеймса, «Темная сила» М. Лодыженского, «Таинственные явления человеческой психики» Васильева А., «О жизни после смерти» К.Г. Юнга и др.

Но стремление увидеть усопшего, узнать как он там – очень опасно. И отношение к их явлениям должно быть в высшей степени христиански ответственным. Святые Отцы строго предупреждают, чтобы не только не искать контактов с тем миром, но и всячески **избегать их, и не доверять** информации, получаемой во сне или наяву, тем более, на всякого рода

спиритических сеансах вызывания душ умерших людей. Иногда сообщенное *оттуда* действительно сбывается. Опасность таких «сбываний» состоит в том, что человек начинает доверять снам, видениям и проч. – а потом демоны ему такое представят, что он в петлю полезет. Страшная это вещь. Если надо, Господь найдет средство подсказать человеку, что ему нужно. Кстати, статистика утверждает, что занимающиеся спиритизмом, как правило, психически повреждаются, многие кончают жизнь самоубийством.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин описывает случай с одним монахом, который, будучи строжайшим подвижником, начал доверять снам и погиб. Вот это сообщение: *«Дьявол, желая прельстить его, часто показывал ему истинные [то есть сбывающиеся] сновидения, чтобы через это расположить его к принятию обольщения, в которое хотел ввести его в последствии. Итак, в одну ночь показывает ему с одной стороны народ христианский с апостолами и мучениками мрачным, покрытым всяким бесславием, изнуренным от скорби и плача, а с другой – народ иудейский с Моисеем, патриархами и пророками – в сиянии лучезарного света и живущий в радости и веселии. Между тем прельститель советовал ему принять обрезание [то есть иудаизм], если хочет быть участником в блаженстве и радости народа иудейского, что прельщенный действительно и исполнил. Из всего сказанного видно, что все, о коих мы говорили, не были бы осмеяны столь жалким и бедственным образом, если бы имели в себе дар рассудительности»*³⁷.

Преподобный Иоанн Лествичник писал: *«Кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее»*³⁸. *«Если станем покоряться бесам в сновидениях, то и во время бодрствования они будут ругаться над нами. Кто верит снам, тот вовсе не искусен; а кто не имеет к ним никакой веры, тот любомудр»*³⁹.

Сейчас на Западе, да и мы теперь не отстаем, идёт какое-то повальное увлечение мистикой – точнее будет употребить латинское слово - оккультизмом. Все жаждут узнать, что там. По результатам некоторых опросов выяснилось, например, что 42 процента американцев имели контакт, как они считают, с «умершими», а 2/3 - опыт экстрасенсорных восприятий. Это уже настоящее национальное бедствие. Люди даже и не подозревают, что такая информация может исходить только от духов лжи, от дьявола, и не понимают насколько опасно вступать в контакт с такими «душами». Не умершие разговаривают с ними, а бесы в облике усопших. Поэтому православные святые, прекрасно знающие природу таких явлений, не только не искали подобных встреч, но во избежание роковой ошибки вообще отказывались принимать какие бы то ни было видения или придавать значение сновидениям. Преподобный Григорий Синаит (XIV в.) предупреждал: *“Никогда не принимай, если что увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или Ангела, или святого какого... Приемлющий то... легко прельщается... Бог не негодует на того, кто тщательно вникает себе, если он из опасения прельщения не примет того, что от Него есть... но паче похваляет его, как мудрого»*⁴⁰.

Многочисленные факты, связанные с явлениями *того* мира, с различными загадочными явлениями (предсказаниями, телепатией, полтергейстом, видением усопших наяву и в необычном сне и т.д.), оккультизмом, спиритизмом и т. п., можно найти, например, в интересных книгах протоирея Григория Дьяченко: «Из области Таинственного», М. 1896, и «Духовный мир» - добавление к книге «Из области таинственного», М. 1900.

Интересующимся святоотеческим пониманием этих вопросов рекомендую главу 46-ю «О сновидениях» пятого тома творений святителя Игнатия (Брянчанинова), и его же третий том «Аскетических опытов», в котором содержится «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Слово о смерти», «Прибавление к слову о смерти» и «О существе сотворенных духов и души человеческой». Здесь приводится много интереснейших фактов о явлениях как ангелов, так и демонов, дается святоотеческое учение о духах, о различении

³⁷ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания М. 1892. О рассудительности. Гл. 8. С. 193-194.

³⁸ Лествица. Слово 3, §26.

³⁹ Лествица. Слово 3, §28.

⁴⁰ Преп. Григорий Синаит. Наставление безмолвствующим // Добротолюбие. Т.5. М. 1900. С. 224.

духов, об их воздействии на человека и, что самое важное - о правильном отношении человека к различным потусторонним (мистическим) явлениям, способах противостояния «непрощенным гостям», и обоснованные опытом святых Отцов серьезнейшие предупреждения всячески избегать контактов - визуальных, слуховых, мысленных, чувственных - с тем миром.

Так поступали все святые! А уж нам, грешным, тем более нужно быть особенно осторожными.

«ЗЕМНЫЕ ВЕЩИ ПРИНИМАЙ ЗДЕСЬ ЗА САМОЕ СЛАБОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НЕБЕСНЫХ»

Что же происходит с душой после трех дней? - То, о чем вне христианства мы не находим, фактически, ничего здравого и достоверного, кроме фантазий. Православие же приоткрывает человеку тот мир с чрезвычайно важной для этой жизни стороны. Речь идет о мытарствах⁴¹.

Митрополит Московский Макарий (19 в.), говоря о состоянии души после смерти, писал: *«Должно, однако, заметить, что, как вообще в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотью, неизбежны черты, более или менее чувственные, человекообразные, - так, в частности, неизбежно допущены они и в подробном учении о мытарствах, которые проходит человеческая душа при разлучении с телом. А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал ангел преподобному Макарию Александрийскому, едва только начинал речь о мытарствах: "земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных". Надобно представлять мытарства не в смысле грубом, чувственном, а сколько для нас возможно в смысле духовном, и не привязываться к частностям, которые у разных писателей и в разных сказаниях самой Церкви, при единстве основной мысли о мытарствах, представляются различными»*⁴². Приведенные слова ангела никак нельзя забывать, когда соприкасаемся с сообщениями о том мире и рассказами о мытарствах.

Умирал епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей (Смирнов, +1957) – старенький, милый, приятный человек, хотя духовным и подвижником его назвать было трудно. Очень показательна была его кончина – он всё время озирался вокруг себя и повторял: *«Всё не то, всё не так»*. Его удивление можно понять. Хотя мы и уверены, что там всё должно быть *не так*, тем не менее, невольно продолжаем представлять себе ту жизнь по образу и подобию жизни этой. И ад, и рай - по Данте или Мильтону, и мытарства опять-таки в соответствии с теми картиночками, которые с любопытством разглядываем в разных брошюрах. Хотим ли мы этого или нет, но никак не можем отрешиться от примитивных земных представлений. Ну, а как еще можно?

Один из подходов к пониманию реальностей *того* мира мы можем найти в современной науке, которая описывает, например, мир атома для широкой аудитории с помощью земных аналогий. Так, физики, исследующие элементарные «частицы», утверждают, что в макром мире — нашем мире — нет понятий, способных адекватно выразить реальности микромира. Поэтому, чтобы как-то представить их публике, физики вынуждены находить и придумывать слова, названия и образы, взятые из нашего привычного опыта. Правда, картина подчас вырисовывается фантастическая, но тем не менее понятная по своей идее.

Вот как, например, описывает поведение электрона создатель первой атомной бомбы Оппенгеймер: *«Если мы спросим, постоянно ли нахождение электрона, нужно сказать «нет»; если мы спросим, изменяется ли местонахождение электрона с течением времени,*

⁴¹ «Мытарства - на богословском языке — истязание (обличение грехов) душ по разлучении их с телом прежде суда Божия над ними, производимое в воздушном пространстве злыми духами. Души святых не подвергаются им. Подробно о мытарствах говорит Макарий Александрийский» (Энци. словарь. Брокгауз и Эфрон).

⁴² Митр. Макарий Московский. Православно-догматическое богословие, СПб.: 1895, т. 2, с. 538.

нужно сказать «нет»; если мы спросим, неподвижен ли электрон, нужно сказать «нет»; если мы спросим, движется ли он, нужно сказать «нет»⁴³.

Или взять понятие «волночастицы». Если вдуматься, то оно звучит довольно абсурдно, поскольку волна не может быть частицей, а частица - волной. Но с помощью этого парадоксального понятия, не вмещающегося в рамки нашего т.н. здравого смысла, ученые пытаются выразить двойственный характер природы материи на уровне элементарных частиц атома (которые, в зависимости от конкретной ситуации, проявляются то как частица, то как волна).

Таких парадоксов современная наука предлагает множество. Чем они для нас полезны? Тем, что показывают, если так ограничены возможности человека в познании и выражении на «человеческом языке» реальностей даже *этого* мира, то, очевидно, эти возможности еще более ограничены в понимании мира *того*. Поэтому все его описания носят условный, знаковый характер. Библия наполнена так называемыми антропоморфизмами, когда Бог изображается подобным человеку. И, к сожалению, мы очень часто склонны принимать образы и аналогии в описаниях того мира за саму действительность, в результате чего создаются совершенно искаженные представления не только о рае, аде, мытарствах и др., но и о духовной жизни, о спасении, о Самом Боге. Эти искажения легко могут ввести христианина в заблуждение, увести в язычество. А христианин-язычник – что худшего может быть?

Св. Иоанн Кассиан Римлянин писал по этому поводу: *«Если эти и подобные места Писания понимать буквально, в грубом чувственном значении; то выйдет, что Бог спит и пробуждается, сидит и ходит, обращается к кому и отвергается от него, приближается и удаляется, — и члены телесные имеет — главу, очи, руки, ноги и под. — Как этого всего без крайнего святотатства нельзя буквально разуместь о Том, Кто, по свидетельству Писания же, невидим, неописуем, вездесущ: так без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»*⁴⁴. Но все подобные описания таковы, что, кажется, мы начинаем что-то понимать, но ... И это «но» - главное, что нужно иметь в виду, пытаюсь осмыслить те же мытарства и вообще посмертное существование души. Реальности там совсем другие, там *всё не так*, как здесь.

Так вот, когда ангел говорил преп. Макарию о *вещах небесных и земных*, то, прежде всего, речь шла о мытарствах. И понятно, почему он его предупреждал: при всей простоте их *земного* представления, в действительности они имеют совсем иной - глубокий духовный, *небесный* смысл. И подобного смысла нет ни в одном из религиозных учений, в том числе и в религиях инославных.

Так, католицизм, например, своим догматом о чистилище и учением о т.н. лимбе глубоко исказил картину посмертного состояния человека. Чистилище это место страданий для возмещения недостатка так называемых заслуг человека в удовлетворении правосудию Бога. Лимб – место между Раем и чистилищем, где находятся души некрещеных младенцев, которые и не страдают, и не наслаждаются. (Вот до какого теологического неразумия можно дойти, не считаясь со святоотеческим учением.)

Церковное предание гласит, что душа по смерти тела сначала проходит райские обители, а затем в большинстве, по-видимому, случаев и т.н. мытарства. Те и другие для души являются своего рода экзаменами. И как любые экзамены, они, естественно, могут быть сданы различно.

«При разлучении души нашей с телом, - говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский (V в.), - предстанут пред нами с одной стороны воинство и Силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божских, но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекши воздушное пространство, и

⁴³ Ф. Капра. Дао физики. СПб.1994. С.130.

⁴⁴ Добротолюбие. Т. 2. Св.-Тр. Сергиева Лавра. 1993. С. 60.

вознесишься на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможни, на которых взыскиваются пошлины), кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему»⁴⁵.

ПОСМЕРТНЫЙ ЭКЗАМЕН НА ДОБРО

По принятой церковной традиции, душа усопшего после трехдневного пребывания у гроба шесть дней созерцает райские обитатели, а затем по 40 день ей показываются адские мучения. Как можно понимать эти земные образы, «земные вещи»?

Душа, будучи по природе жительницей *того* мира, освобождаясь от дебелого тела, становится способной свойственным ей образом видеть *тот* мир. Там душе всё открывается. И если, как пишет апостол Павел, в земных условиях мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, то там лицом к лицу (1 Кор. 13; 12) - то есть так, как есть в действительности. Это видение или познание, в отличие от познания земного, носящего в основном характер внешний, *объективный*, приобретает по смерти тела характер **сопричастности** познаваемому. Сопричастность в данном случае означает единение познающего с познаваемым. Душа вступает там в непосредственное общение, единение с миром духов, поскольку сама является таким же духом. Но с какими духами соединяется душа? - С теми, которым она в наибольшей степени подобна по своему духовному состоянию. Можно полагать, что каждая добродетель имеет своего духа, своего ангела - так же, как и каждая страсть имеет своего духа, своего демона. Но об этом позже.

Как можно понять происходящее с душой в период с 3-го по 9-й день? Почему-то обычно считают, что душа испытывается только на мытарствах. Однако, нет сомнений, что душа познается не только в искушениях злом, страстями, но и когда оказывается перед лицом добра. Разница лишь в том, что первое сопряжено с видением демонов, их угроз и потому со страданиями, а второе, напротив, восхищает душу созерцанием красоты добродетелей ангелов, святых, их любви. Но и в этом случае душа «сдает экзамены». В чем они заключаются? В выявлении того, какие добрые свойства приобрела душа во время земной жизни, к чему высокому, чистому она стремилась, каким идеалам служила.

Так вот, после трех дней начинаются эти своего рода испытания личности на добро. Душа проходит перед лицом всех добродетелей (по Апостолу, это: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, воздержание и т.д. - Гал. 5;22). Например, оказывается перед лицом милосердия. Воспримет ли она его как ту духовную драгоценность, к которой стремилась, хотя бы и не смогла в полноте осуществить ее в условиях земной жизни, или, напротив, приобретенная жестокость оттолкнет душу от этой добродетели, как от чего-то чуждого и неприемлемого? Соединится ли она с духом милосердия или отвергнет его? Так, в течение шести земных дней происходит испытание души на предмет ее отзывчивости на добро, на любовь, на целомудрие... В результате этого «экзамена» она уже без «розовых очков» увидит всё свое действительное добро, а не мнимое, увидит подлинное лицо своих добродетелей и добрых дел.

Это будет иметь огромное значение для ее последующего самоопределения. Несомненно, по меньшей мере, одно, что душа, стремившаяся в своей земной жизни к истине, правде, любви, и увидевшая здесь всю их божественную красоту, конечно же, устремится к ним всеми своими силами и станет единой с ними в меру своей духовной чистоты. И потому она уже не будет испытываться на мытарствах, как об этом свидетельствует Откровение Божие на примере святых, которые прямо восходили в обители небесные. Отсюда становится понятным, почему души усопших вначале познают рай, а не ад - зачем душе, показавшей произволение к Богу и способной принять Царство Божие, переживать соприкосновение со злом, с отвратительным безобразием, с демонами?

⁴⁵ Слово на исход души. Следованная псалтирь. Цит. по: Настольная книга священнослужителя.. М. 1983. Т.4, с. 457.

Самый замечательный пример – благоразумный разбойник. Он первый, вошедший в рай без искушения мытарствами, хотя по всем земным меркам справедливости должен был подвергнуться им во всей силе. Этот факт говорит о великом значении Жертвы Христовой, освобождающей каждого искренне смирившегося и кающегося от власти и мучений демонских как в земной жизни, так и по смерти. Потому можно твердо верить, что христиане, живущие по евангельской совести, уже в девятый день наследуют жизнь вечную, избегнув всех мытарств.

И ЭКЗАМЕН - НА ЗЛО

Мытарства - это не наказание Божье за грехи, а последнее лекарство для тяжело больных - для тех, кто не только отдавался страстям, но и оправдывался в них, не калялся и «достиг» высокого мнения о себе, своих достоинствах, своих заслугах перед Богом и людьми. Для такой души мытарства и представляют собой совершенные средства познания своего *дна*, ибо без этого познания невозможно обращение ко Христу, принятие Его – невозможно спасение.

Таким образом, для души, не выдержавшей «экзамена» на добро, наступают, увы, иные 30-дневные испытания. Начинается прохождение мытарств. О них в житийной литературе говорится значительно больше, чем о созерцании красоты Царства святых. Причина этого, видимо, в том, что подавляющее большинство людей неизмеримо больше поработано страстям, нежели причастно добродетелям. Потому и времени на этот экзамен требуется больше. Но в результате здесь открывается душе вся сила зла каждой ее страсти.

Мы все знаем, что значит огонь страсти — человек вдруг подчиняется жуткому гневу, алчности, похоти! И тогда долой разум, совесть, добро, собственное благополучие. Вот это и происходит *там*, только в неизмеримо большей степени. В душе обнажается во всей полноте действие той (тех) страсти, какую человек лелеял во время земной жизни. И тот, кто не боролся с ней, служил ей, для кого она была смыслом его жизни, тот не устоит перед лицом демонских искушений, бросится на них, как на приманку. Так происходит срыв на мытарстве и ниспадение души в лоно бессмысленного и ничем неуполимого огня горения этой страстью. Ибо, если в земных условиях она иногда по временам могла еще получать себе пищу и успокоение, то *там* для нее, открываются, действительно, муки Танта́ла⁴⁶.

Мытарств обычно называют двадцать и начинаются они с самого, казалось бы, невинного греха. С празднословия - с того, чему мы обычно не придаем никакого значения. Апостол же Иаков говорит прямо противоположное: «язык ... это - неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3,8). И не только святые Отцы, но даже и языческие мудрецы называют праздность и ее естественное и обычное проявление - празднословие, матерью всех пороков. Преп. Иоанн Карпафский, например, писал: «*Ничто так не расстраивает обычно доброго настроения, как смех, шутки и празднословие*».

Двадцать мытарств охватывают все *категории* страстей, в каждую из которых входит множество разновидностей грехов, то есть любое мытарство включает в себя целое гнездо родственных грехов. Например, воровство. Оно имеет много видов: и прямое, когда залез в карман к человеку, и бухгалтерские приписки, и нецелевое, в своих интересах, использование бюджетных средств, и взятки с целью наживы и т.д. и т.п. То же самое и в отношении всех прочих мытарств. Так душа проходит двадцать страстей, двадцать экзаменов на грехи.

В житии преподобного Василия Нового блаженная Феодора рассказывает о них в следующем порядке: 1) Празднословие и Сквернословие, 2) Ложь, 3) Осуждение и Клевета, 4) Объядение и Пьянство, 5) Леность, 6) Воровство, 7) Сребролюбие и Скупость, 8) Лихоимство (взяточничество, лезть), 9) Неправда и Тщеславие, 10) Зависть, 11) Гордость, 12) Гнев, 13) Злопамятство, 14) Разбойничество (избиения, ударения, драки...), 15)

⁴⁶ По одному древнегреческому мифу провинившемуся царю Танта́лу боги определили вечно стоять по шею в воде под ветвями с прекрасными плодами и страдать от голода и жажды. Ибо, как только он нагибался, чтобы пить, или поднимал руки, чтобы сорвать плод, вода опускалась, а плоды поднимались.

Колдовство (магия, оккультизм, спиритизм, гадания...), 16) Блуд, 17) Прелюбодеяние, 18) Содомство, 19) Идолослужение и Ересь, 20) Немилосердие, Жестокосердие⁴⁷.

Все эти мытарства описаны в очень ярких, земноподобных выражениях. Читая этот рассказ, невольно вспоминаешь мудрые слова ангела: *«Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных»*. Феодора видела там и чудовищ, и огненные озера, и страшные лица, слышала ужасные крики, наблюдала мучения, которым подвергаются грешные души. Но все это – *«земные вещи»* и как предупредил ангел, это лишь *слабое изображение*, слабое подобие тех вполне духовных (и в этом смысле *«небесных»*) состояний, которые переживает душа, не способная отвергнуть страсти.

На основании повествования преподобной Феодоры созданы целые иконографические циклы. Возможно, многие видели книжечки с картинками, изображающими различные истязания на мытарствах. Чего там только не увидишь, каким мучениям, каким пыткам подвергают бесы грешников! Фантазия у художников сильная, яркая, и потому картинки эти впечатляют. Но там *всё не так*.

Почему же *так* показано? Причина все та же - нет возможности передать человеку, живущему во плоти, характер тех страданий, которые ожидают каждого, попирающего совесть и истину, нарушающего заповеди. Как, например, объяснить какое зло человеку от того же самого празднословия? И вот вам картинка: человек, подвешенный за язык – можно себе представить как он страдает.

Конечно, это очень примитивно, но, как говорил свт. Иоанн Златоуст (+407), *«говорится так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»*⁴⁸. На это и были рассчитаны картины мытарств.

- Понял, человек?

- Всё понял.

Что же понял? - Не каковы эти страдания, а самое главное: муки там действительно есть, хотя они и носят совсем иной характер.

С ДУХОМ БОЖИИМ ИЛИ С ДЕМОНАМИ-МУЧИТЕЛЯМИ

Церковное учение говорит и о бесах, которые мучают душу за грехи. Как это понимать?

Очень интересную мысль по этому вопросу высказал святитель Феофан (Говоров) в толковании на 80-й стих 118 псалма: *«Буди сердце мое непорочно во оправданиях твоих, яко да не постыжуся»*. Вот как он объясняет последние слова: *«Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными»*.

На это один из немногих ученых вот какую еще выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца, в продолжении земной жизни, изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствие, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад».

⁴⁷ См.: Настольная книга священнослужителя. М. 1978. Т.2, с. 437-443.

⁴⁸ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Пс.VI.2. Творения. Т.V.Кн.1. СПб. 1899. С. 49.

Очень интересная мысль. По ней, мытарства - это испытание духовного состояния души перед лицом страстных дьявольских искушений. Оказывается, *душа сама бросается в ад*, и это происходит по причине тех страстей, которым душа добровольно отдавалась в земной жизни.

Мысль свт. Феофана, по-существу, исходит из наставлений преподобного Антония Великого. Приведу его замечательные слова: *«Бог благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумекает однакож, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостивым к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих.*

Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение в грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения»⁴⁹.

То есть, когда мы ведем жизнь правильную (т.е. праведную), живем по заповедям и каемся в их нарушении, то наш дух, соединяется с Духом Божиим, и нам бывает благо. Когда же поступаем против совести, нарушаем заповеди, то дух наш становится подобным демонам-мучителям, и соответственно степени нашего **добровольного** подчинения греху на земле, душа там естественно влечется к ним и подчиняется их жестокой власти. В одном из своих писем игумен Никон (Воробьев) так писал: *«Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.*

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами будем всем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов»⁵⁰. Мысль понятная: не Бог наказывает нас за грехи, и не демоны по своему произволу мучают за них, а мы сами своими страстями отдаемся в руки мучителей. И тогда начинается их безумная «работа». Соблазняя душу разными грехами и думая, что погубят ее, они в действительности этими соблазнами открывают душе ее духовные болезни, страсти, которые она, по нерадению, в земной жизни и не видела. Тем самым, демоны, желая причинить душе вред, оказывают ей великую пользу. Ибо спасение только в том случае и возможно, когда душа увидит свои грехи и страсти и поймет всю необходимость Бога-Спасителя. Именно в этом и убеждается падшая душа на мытарствах, это и становится залогом ее исцеления по молитвам родных, молитвам Церкви. То есть, повторяем, мытарства для поработанной души оказываются своего рода необходимыми врачевствами, выявляющими ее духовные болезни – таков премудрый и любвеобильный промысл Божий! Святой Исаак Сирин, великий подвижник VII века, писал в связи с этим: Бог *«ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его*

⁴⁹ Наставления Антония Великого. Добротолюбие, т. 1, § 150. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1992.

⁵⁰ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 29-30.

действий. Одним из таких предметов является геенна.

Что касается меня, то я думаю, что Он намеревается показать чудный исход и действие великого и неизъяснимого милосердия ... в отношении этого установленного Им тяжкого мучения, чтобы благодаря этому еще более было явлено богатство любви Его, сила Его и мудрость Его, а также сокрушительная сила волн благости Его. Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»⁵¹. Мытарства, таким образом, есть даруемое Божьим милосердием (а не гневом, не наказанием) последнее промыслительное средство, благодаря которому человек, познавший себя – кто он есть на самом деле, а не своем мечтательном воображении – становится способным к непадательному восприятию Царства Небесного.

ПОДОБНОЕ СОЕДИНЯЕТСЯ С ПОДОБНЫМ. СИЛА ПОКАЯНИЯ

На каждой ступени мытарств личность познает степень власти определенной страсти над ней. Тот, кто не боролся со своей (своими) страстью, кто подчинился ей, жил ею, отдавал все силы на ее возвращение - падает, срывается на этом (этих) мытарстве. Но вот что интересно. Это падение или, напротив, безболезненное прохождение мытарства определяются уже не усилием воли личности, а естественным действием преобладающего в ней духа. Игуменья Арсения, одна из замечательных подвижниц рубежа 20-го столетия (+1905), писала: «*«Когда человек живёт земною жизнью, то он не может познавать насколько дух его находится в порабощении, в зависимости от другого духа, не может этого вполне познавать потому, что у него есть воля, которой он действует как когда хочет. Но когда со смертью отнимется воля, тогда душа увидит, чьей власти она порабощена. Дух Божий вносит праведных в вечные обители, просвещая их, освещая, боготворя. Те же души, которые имели общение с дьяволом, будут им обладаемы»⁵². Святитель Игнатий несколько ранее писал то же самое: «*Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там – одно страдание»⁵³.**

Что означает «отнимется воля»? На примере множества людей (а разумный найдет среди них прежде всего себя) можно видеть, как греховная страсть способна поработить человека, отнять у него волю. Происходит это, увы, просто. Когда мы не боремся с **малыми** искушениями, не противостоим им, то тем самым постепенно ослабляем свою волю и, в конце концов, уничтожаем ее. Это можно часто наблюдать в окружающей жизни. Посмотрите на алкоголиков, наркоманов. Возможно, многие из них, увидев к чему пришли, и хотели бы вернуться к нормальной жизни – да уже не могут. Ибо закон таков: чем больше и чаще удовлетворяет человек любой страсти, тем больше истощаются его духовные силы, и, в конечном счете, он становится ее безвольным рабом. Однако в полной мере безволие обнаруживается на мытарствах, когда душа испытывается, искушается духами страстей, поработивших человека. И поскольку там нет уже никаких внешних обстоятельств, в том числе и самого тела, которые как-то могли сдерживать действия страстей, то они и действуют в душе уже в полную силу - 1000-крат большую, как писал игумен Никон, чем в земных условиях, так что воля души полностью парализуется, *отнимается*.

Если мы обратимся к описанию мытарств, то всюду находим присутствующих там духов зла – в разных образах. Блаженная Феодора даже описывает вид некоторых из них, хотя понятно, что это лишь слабые подобия их подлинного существа. Самое же серьезное состоит в том, что, как пишет Антоний Великий, в какой степени душа покоряется греховной

⁵¹ Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 5,6.

⁵² Путь немечтательного делания... М. 1999. Письмо № 45, с.323.

⁵³ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Творения. СПб. 1905. Т. 3, с.125.

страсти, в той и соединятся с демонами-мучителями. И это, как на земле, так и *там* совершается *естественно*, ибо подобное всегда соединяется с подобным. Только в земной жизни это происходит как бы невидимо (хотя человек иногда и ясно ощущает это), а *там* вполне осязаемо. Посмотрите, как в условиях земной жизни соединяются люди одного духа. Подчас удивляются – откуда у них такая дружба? Потом, при более близком знакомстве, оказывается: да у них же один дух! Они **единодушны**.

То же происходит и с душой в посмертье. Когда она проходит мытарства, то искушается страстью каждого мытарства, ее духами, демонами-мучителями, и соответственно своему состоянию или отвергает их, или соединяется с ними, переживая соответствующие страдания.

Есть и другая причина этих страданий. Тот мир – это мир истинного света, в котором перед всеми людьми и ангелами откроются наши дела, мысли, чувства. И вот представьте себе такую картину: перед лицом всех друзей, знакомых, родных вдруг обнаружится всё наше лукавое, низменное, бессовестное. Какой ужас и срам – это ли не ад?! Потому Церковь с такой силой и настойчивостью призывает всех к скорейшему покаянию. Покаяние - по-гречески метанойя - это **изменение** ума, образа мыслей, то есть отвержение всякой нечистоты в себе, ненависть к греху. Оно – великое средство очищения души, совершенное средство спасения от будущего позора, страха, от демонов-мучителей и неугасающего пламени страстей. Как писал пророк Исаия: «Тогда придите - и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, - как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю» (Ис.1,18).

А вот как замечательно говорит об этом св. Исаак Сирин: *«Поскольку знал Бог Своим милосердным знанием, что если бы абсолютная праведность требовалась от людей, тогда только один из десяти тысяч нашелся бы, кто мог бы войти в Царство Небесное, Он дал им лекарство, подходящее для каждого - покаяние, так, чтобы каждый день и на всякий миг было для них доступное средство исправления посредством силы этого лекарства и чтобы через сокрушение они омывали себя во всякое время от всякого осквернения, которое может приключиться, и обновлялись каждый день через покаяние»⁵⁴.*

Как действует истинное покаяние? Не говоря уже о поразительных евангельских случаях с мытарем, блудницей, разбойником, вспомним хотя бы Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского. Посмотрите: он готов был идти на любую каторгу, даже с радостью идти – лишь бы искупить совершённое злодеяние, очиститься от крови, омыться. И все мы знаем, насколько он преобразился, раскаявшись в преступлении. Достоевский великолепно показал как преступление и внутреннее наказание, так и великую очистительную силу покаяния. Подобное преображение пережило множество людей. Вот что такое покаяние! Оно, действительно, есть истинное спасение души, которое буквально перерождает человека. Искреннее, слезное покаяние, свидетельствующее о нашей решимости бороться с грехом до конца всегда принимается Богом. И эта слезная капля, или, как говорил Варсонофий Великий, этот *«медный обол»*, совсем вроде ничтожный, становится залогом того, что Господь соединяется с душой и искореняет то зло, которое присутствует в ней. Поэтому, если есть у человека хотя бы маленький живой росточек такой борьбы, если есть сильное понуждение к жизни по Евангелию, есть покаяние, то Господь Сам восполнит недостающее и *там* освободит нас из рук демонов-губителей. Истинно слово Христово: «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость Господина твоего» (Мф. 25,23).

Вот, какое огромное значение имеет искреннее покаяние в нашей жизни. Мы, христиане, должны быть бесконечно благодарны Богу за то, что Он заранее открыл нам посмертную тайну мытарств и дал великое средство - покаяние - избежать всех их сетей. Господь хочет, чтобы мы и здесь, и тем более после смерти не страдали. Потому Церковь призывает: человек, пока не поздно, примись за себя, покаяйся.

⁵⁴ Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 40.

«СТРАСТИ В ТЫСЯЧУ РАЗ БОЛЕЕ СИЛЬНЫЕ, ЧЕМ НА ЗЕМЛЕ...»

Но может быть бес и не так страшен, как его малюют? К сожалению, наоборот - более страшен, чем мы его и малюем, и представляем себе. Опыт подвижников, соприкасавшихся с бесами, говорит, что они непередаваемо гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен Никон (Воробьев) писал, например, что «от одного взгляда на них можно сойти с ума»⁵⁵. Рисуют их в соответствии с этими описаниями. Но внешний образ лишь отчасти передает духовное их состояние, о котором некоторое представление дают нам здесь, на земле, человеческие страсти, поскольку они являются существом демонов.

Что такое страсть? О грехе мы знаем: к примеру, человек обманул, позавидовал – что называется споткнулся, это с каждым бывает. И пока лживость, зависть еще не господствуют над человеком, они кажутся простой ошибкой, случайностью, они - грех. Однако это до времени. Привычка, например, лгать обязательно приводит человека к тому, что он уже не может не лгать. Страсть и есть то, что сильно, а затем и насильно тянет к себе, причем, иногда настолько неодолимо, что человек уже не может с собой справиться. Он прекрасно понимает, что это плохо, что это дурно, что это вредно не только для души (хотя о душе он чаще всего забывает), но и для тела, и для семьи, и для работы, тем не менее оказывается бессильным справиться с собой. Перед лицом совести, перед лицом, если хотите, собственного блага — не может справиться! О таком состоянии говорят: страсть. Страсть может перейти в порок. И это ужасно. Посмотрите, что делают люди в безумии, в рабстве страсти и порока: убивают, калечат, предают друг друга...

Славянское слово «страсть» означает, прежде всего, страдание (например, страсти Христовы); также - сильное желание чего-либо запрещенного, греховного, поскольку оно всегда приносит страдание. Потому христианство с всей силой предупреждает об опасности порабощения любой страсти – большой или т.н. малой. Страсти по своей природе подобны раковой опухоли, которая, разрастаясь, все более мучает человека, а затем убивает его. Они - наркотик, который чем больше человек принимает, тем сильнее разрушает себя! Как важно понять этот обман страстей, чтобы противостоять им.

Святые Отцы говорят, что источником страстей является душа, а не тело. Корни страстей в нашей свободной воле⁵⁶. Сам Господь сказал: «исходящее из уст - из сердца исходит - сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления - это оскверняет человека» (Мф. 15; 18-20). Даже самые грубые телесные страсти коренятся в душе. Потому они не исчезают со смертью тела. И с ними человек выходит из этого мира.

Как же проявляют себя неизжитые страсти в том мире? Приведу слова игумена Никона (Воробьева) одному сильно пившему человеку: «*Страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, будут, как огнем, палить тебя без какой-либо возможности утолить их*»⁵⁷. Понять, почему *сильнее* и *в тысячу раз* не трудно. Здесь, на земле, страсти не имеют полной свободы для своего проявления. Мешают люди, обстоятельства, состояние здоровья... Да, просто заснул человек – и все его страсти утихли. Или к примеру, так разозлился на кого-нибудь, что готов растерзать его. Но прошло время – и злость постепенно улеглась. А вскоре и друзьями стали. В земной жизни со страстями можно бороться - прикрытые телесностью, они действуют, как правило, не в полную силу. А вот там, освободившись от тела, они обнаруживают всю жестокость своей природы. Их действию уже ничто не мешает: никакой сон, никакая усталость, никакое развлечение. Плюс к этому страстную душу легко прельщают злые духи, разжигая и многократно усиливая действие страсти. Словом,

⁵⁵ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 29.

⁵⁶ Свт. Григорий Нисский, например, писал: «... *не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти*» (Твор. Ч.7. М. 1865. С.521).

⁵⁷ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. Св.-Троицкая Сергиева Лавра. 1998. С. 81.

наступает непрерывное страдание, поскольку у самого человека нет *какой-либо возможности утолить их!*

А когда в человеке целый букет страстей? Что с ним будет в Вечности?! Если бы, хотя одна эта мысль глубоко вкоренилась в нас, то без сомнения, мы уже совсем по иному стали бы относиться к своей жизни. Поэтому, когда мы легкомысленно, а тем более сознательно поступаем вопреки голосу совести, отдаемся греху, то злые семена всеваем в свою душу. Там, оказывается, они принесут нам самые горькие плоды и жестокие страдания.

Христианство, будучи религией любви, и взывает к человеку: стремись жить по совести и правде, не греши, ты бессмертная личность и готовься достойно войти в вечную жизнь. И великое счастье христиан в том, что они знают об этом и могут готовиться. Напротив, перед каким ужасом окажется после смерти человек гордый, ни в какую правду, добро и вечность не верящий!

Двадцать мытарств окончательно завершают процесс важнейшего условия спасения - познания личностью своего реального духовного состояния. Ведь, главная наша беда в земной жизни состоит в том, что мы, фактически, совсем не видим ни своих страстей, ни своего бессилия искоренить их. Они закрываются от нашего взора самовлюбленностью, тщеславием, непрерывным самооправданием. Мы прячем свои грехи не только от людей, но и от самих себя. А если что и видим, то лишь самое грубое, вопиющее. Не случайно Церковь Великим постом призывает верующих с земными поклонами испрашивать у Господа: *«даруй мне увидеть мои согрешения»*. К сожалению, для большинства людей только там открывается бездна грязи, скрытая в душе. Но и там, по милости Божией, открывается не сразу, а постепенно - сначала перед лицом Добра, затем, на отдельных мытарствах, перед искушениями зла.

Потому 40-й день можно рассматривать, как ту ступень, на которой душе во всей полноте открываются все ее страсти и ее бессилие уже что-либо изменить, и в результате этого самопознания в полном соответствии с духовным состоянием души происходит ее *естественное* соединение или с Духом Божьим или с духами мучительных страстей. Этот момент Церковь называет частным судом Божьим, на котором и определяется «место» ее пребывания.

Частный суд, как видим, не похож на обычно представляемый нами суд. На нем не Бог судит и осуждает душу человека, а, повторяем, сама душа, оказавшись, с одной стороны, перед лицом Божественной святости и истины, с другой – перед действием пребывающих в ней страстей, или восходит к Богу или, напротив, самоосуждаемая совестью своею, влекомая своим греховным духовным состоянием, приобретенным в земной жизни - ниспадает в бездну.

Однако определение 40-го дня, по учению Церкви, не является последним и окончательным. Будут еще молитвы родных, друзей (Лк. 16,9), молитвы Церкви, будет последний, Страшный, суд. На нем великое множество людей всех времен и народов, всех верований и безверья, несомненно, во всей глубине осознает свою духовную нищету, увидит непостижимую любовь Христову и в величайшем благоговении навеки преклонится перед Ним – спасется!

МЫ СВОБОДНЫ ТВОРИТЬ ДОБРО И ЗЛО

Как важна земная жизнь для человека! Она является для него своего рода испытанием на верность. Что это значит?

Бог в акте творения дал человеку Свой образ, который предполагает в человеке такую свободу, над которой Бог не властен, которой Он Сам не может коснуться. (Если бы не так, то Он был бы виновен во всех человеческих грехах и страданиях.) Потому Бог, будучи абсолютным смирением и любовью, ожидает **свободной** ответной любви, а не рабской покорности – той, которой, вопреки Богу, так часто требуют в нашем мире (Речь идет не о дисциплине, без которой не может существовать ни одно человеческое общество, в том числе и Церковь, а именно о **рабской** покорности). Так вот, Бог никому не угрожает

наказанием, тем более, адом, но Своими заповедями предупреждает человека, что совершая грех, он нарушает законы своего естества, наносит себе раны. Бог призывает к правильной (праведной) жизни, соответствующей нашей природе, чтобы мы не вредили себе ни делом (пьянством, блудом, наркотиками...), ни мыслью и чувством (самоуверчением, завистью, лицемерием, ненавистью...), ни словом (ложью, оскорблением, лестью ...).

У меня в детстве был случай, который очень помог понять смысл заповедей. Однажды зимой, выходя на улицу, моя любвеобильная мама строго настрого предупредила меня, чтобы я ни в коем случае не вздумал своим язычком дотрагиваться до дверной железной ручки. Конечно же, этого было достаточно, чтобы как только маменька отвернулась, я уже прилип к этой злополучной ручке. Был, естественно, вопль *велий зело*. Но зато с тех пор я знаю, что такое заповеди. Они, оказывается, не приказ Бога, как какого-то свирепого начальника, за неисполнение которого от Него последует наказание, вплоть до вечных мук, а предупреждение человека об опасности совершения неверных поступков, ранящих и тело, и душу и потому влекущих за собой всевозможные страдания. Не Бога мы гневим своими грехами, а себя калечим. Бог же, будучи любовью, своими заповедями указывает нам, с одной стороны, на опасности причинения себе грехом страданий и смерти (духовной), с другой – на правильный путь жизни, ведущий к благу в жизни земной и вечной. Потому спасение это свободное, по любви к истине, святости и правде избрание Бога, а не покорность Ему по причине страха наказания или ожидания от Него небесных наслаждений. Христианин - не раб и не наемник у домоправителя, а бескорыстный сын Отца и наследник Царства.

Почему Бог смирился до креста, а не явился миру всевластным, мудрейшим, непобедимым царём? Почему Христос пришел к людям не императором, не патриархом, не архиереем, не богословом, не философом, не фарисеем, а нищим, бездомным, с земной точки зрения последним человеком, у которого не было ни одного внешнего преимущества ни перед кем? Причина этого всё та же: власть, могущество, внешний блеск, слава, безусловно, увлекли бы весь мир, он рабски поклонился бы Ему и «принял» Его в надежде получить как можно больше справедливости, *«хлеба и зрелищ»*, то есть благ сиюминутных, скоропреходящих. Христос же пришел так, чтобы ничто кроме истины не привлекало к Нему человека, ничто внешнее не подменяло ее, не стояло на пути вечной жизни. Не случайно Он произнес такие многозначительные слова: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18,36), «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин.18,37). Внешние эффекты - это идолы, которыми всю историю человечество подменяет Бога.

К сожалению, по пути внешнего, так называемого «церковного» благолепия, а точнее, чисто мирского блеска пошла во многом и уже достаточно давно и церковная жизнь во всем мире. Так и вспоминаются слова одного американца-протестанта, который не только не стеснялся, но, напротив, с гордостью делился: *«У нас в церкви все должно развлекать, чтобы привлечь народ»*. А закон духовный, напротив, говорит: чем больше снаружи, тем меньше внутри. И, нет сомнений, что при антихристе будет такой блеск религиозного культа, которого ещё никогда не было в истории, и все ринутся на... *зрелище* (по-славянски, *позорище*).

И в истории нашей Церкви это печальное явление имеет очень многих *церковных* защитников. Еще в начале 16 века преподобный Нил Сорский выступил против роскоши, богатства и имений церковных, особенно в монастырях, как унижающих Церковь и противоестественных ей, пытался защитить нестяжательность, но его голос не был принят - процесс обмирщения христианского сознания уже тогда оказался необратимым⁵⁸. И

⁵⁸ Через три с половиной столетия святитель Филарет Московский в 19 веке с горечью говорил: *«Как скучно видеть, что монастыри все хотят богомольцев, то есть сами домогаются развлечения и искушения. Правда, им недостает иногда способов, но более недостает нестяжания, простоты, надежды на Бога и вкуса к безмолвию»*. И он же: *«Если бы надлежало объявить войну какой одежде, то, по моему мнению, не шляпам священнических жен, но великолепным рясам архиереев и священников. По*

развиваясь, именно он, без сомнения, привел к расколу XVII-го века, Петру I и Синодальному управлению, революциям 1905 и 1917 гг. и их трагическим последствиям, к Перестройке. И приведет к еще худшему, если не опомнимся. Ибо Церковь действительно является «закваской» (Мф. 13,33) общества, и ее духовное состояние прямо обуславливает внутреннее и внешнее благосостояние народа: «малая закваска заквашивает все тесто» (Гал. 5,9). Как жаль, что этого не видят и не понимают.

Так вот, Господь Своей жизнью и Своим Крестом показал, что Он не может оказать никакого, даже малейшего давления на человеческую свободу, поэтому спасение открыто лишь тому, кто сам добровольно его избирает. По этой причине так ценна земная жизнь. Только находясь в теле, человек может творить добро или зло, грешить или вести правильную жизнь - **на земле** осуществляется его свобода, его выбор. После смерти этого уже нет, *там* душа бессильна изменить себя - она лишь пожинает плоды земной жизни и *естественно* погружается в сродную ее духовному состоянию среду вечности – правда, не окончательно, не бесконечно. Это состояние может быть изменено по молитвам Церкви.

ЦЕРКОВЬ.

Апостол Павел написал удивительные слова, открывающие нам великую истину: «Вы - тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор.12, 27). Все мы, верующие, составляем, оказывается, Его один живой организм, а не мешок гороха, в котором горошины толкаются между собой, да еще больно ударяют друг друга. Мы – клетки (живые, полуживые, полумертвые) в Телесном Христовом. Все мы – одно тело. А в одном теле изменение состояния любого органа, и даже любой клетки, отзывается на всем организме, на каждой другой клеточке. Все взаимосвязано и взаимозависимо в живом организме. Тот же Апостол пишет: «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны» (1 Кор. 12; 21).

Подходит ко мне студент и говорит, что не может присутствовать на лекции: зуб болит.
- Ну, и что, говорю, болит же зуб, а не ты? Тебе-то какое до него дело?

Студент кисло улыбается:

- Все бы Вам шутить, Алексей Ильич...

В живом организме все клетки чувствуют, все сопереживают друг другу как свое собственное - и радость, и страдание.

Вот где ответ на вопрос: почему и как может духовно помочь один человек другому и, тем более, усопшему? Потому может, что мы все составляем единый организм; и может помочь точно по тому же принципу, по которому любая живая клетка и орган в одном и том же организме вспомоществуют друг другу. Если один глаз ослеп, то другой вдвойне трудится. Одна нога повредилась – другая берет на себя ее нагрузку. Это естественный закон взаимоподдержки и, если хотите, взаимоспасения. Чем же одна клетка помогает другой? – Тем, что отдает часть себя, жертвуя своими силами, своим здоровьем, собою. Более здоровая берет на себя функции больных и тем самым оказывает им реальную помощь. А посмотрите, как животные часто помогают друг другу. Это и есть заложенный в саму природу тварного мира, Божий закон любви, хотя и искаженный, и ослабленный грехом человека. Этот закон взаимопомощи сохраняет жизнь не только в мире природном, но и, прежде всего, в мире человеческом.

Кто может помочь другому? Естественно, сильный слабому, богатый бедному, мужественный слабодушному, а не наоборот. В походе, например, когда кто-то подвернул ногу, другие берут его ношу **на себя**. А кто берет больше всех? Конечно, наиболее сильный. Таков, повторяю, закон нашей жизни, объясняющий и открывающий нам и тайну наших молитв за живых и умерших.

крайней мере, это, во-первых, но сие-то и было забыто. Священницы Твои, Господи, да облечутся правдою» [праведностью].

Еще вопрос: как и чем помогают наши молитвы другому человеку? Тем ли, что мы умоляем Бога и Он становится более милосердным, любвеобильным? Конечно, нет. Он – абсолютная, то есть совершенная Любовь и поэтому не может возлюбить больше или меньше. Тайна помощи наших молитв усопшим заключается в том, что эти молитвы являются средством очищения, прежде всего, **нас самих**, средством духовного приобщения **нас** Богу. Лишь в силу этого они становятся действенной силой, помогающей безвольной душе усопшего освободиться от порабащующих ее страстей. Очень важно помнить, что мы можем духовно помочь другому **только соответственно** мере нашего личного духовного уровня, который обусловлен трудом исполнения заповедей Христовых, силой борьбы со своими страстями, искренностью покаяния. То есть действенность нашей молитвы за других **прямо обусловлена** степенью **нашей** духовной чистоты, приобщающей нас Богу. Ибо только в Боге мы можем духовно соединиться с нашим усопшим, и **соответственно нашей чистоте** Господь освобождает и его душу от горения страстей. Мы своим действенным молитвенным произволением *здесь* пробуждаем и вливаем силы в безвольность усопшего к действию *там*. В этом заключается наша молитвенная помощь усопшему, а не в том, что наши молитвы, подвиги, добрые дела как-то умилоствивляют Бога, удовлетворяют Его правосудию, являются выкупом за грехи почившего - как об этом ложно учит католицизм.

В том и заключается великая значимость Церкви, что она будучи Телом, Богочеловеческим Организмом Христовым, а не обычным человеческим обществом, включает в себя и делает своим членом, своей клеточкой каждого с верой (!) принимающего Крещение, в силу чего крещеный соединяется со всеми прочими членами Церкви живыми токами благодати Духа Святого. Это вхождение человека в Церковь делает его способным, в меру его духовного роста, как воспринимать духовные действия других членов Церкви на себя, так, в свою очередь, и воздействовать на них. Эти взаимодействия прежде всего выражаются в молитве. Однако при этом необходимо иметь в виду, что христианин лишь в той мере пребывает в Церкви и Церковь в нем, в какой он живет по заповедям Христовым и таким образом приобщился Духу Святому (*стяжал*, как говорил преп. Серафим Саровский, *Духа Святого*). Степень этого пребывания христианина в Церкви и обуславливает силу его молитв - тогда наша молитва будет не пустым произнесением слов и имён, а действенной силой!

КАК ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ ЗА УСОПШИХ

Если бы *там* невозможно было изменение духовного состояния души, то зачем было Церкви с самого начала своего существования молиться за усопших? А она постоянно поминает их и призывает к молитве всех верующих, научая и как правильно это делать. Особенно важна молитвенная помощь душе в первые 40 дней по кончине человека, что, конечно, совсем не означает ненужности, или бесполезности молитвы в последующее время. Но какой она должна быть?

Отвечая на этот вопрос, необходимо сказать о двух совершенно разных пониманиях молитвы. Одно – искренняя, сердечная, покаянная молитва, совершаемая как индивидуально, так и соединенная с определенными богослужениями. Другое - ограничивается лишь формой молитвы без ее самой.

К великому сожалению, второе, как правило, преобладает в нашей реальной жизни. Происходит это по незнанию, по лени, по самооправданию. Молитвой часто называют не обращение к Богу - с вниманием, благоговением и сокрушением сердца – а присутствие за богослужением, совершение его (если священнослужитель), чтением и пением слов молитвы - *без самой молитвы*, в результате чего сами литургические формы остаются для человека пустыми, бездейственными словами. Очень важно помнить, что мы обманываем себя, когда довольствуемся одной словесной оболочкой молитвы без понуждения себя к самой молитве. Все знают, как можно, *не молясь*, лишь постоять в храме, послушать хор, помечтать, нагрешить в мыслях и с этим полным коробом возвратиться домой. Известен случай, когда Иван Грозный спросил однажды блаженного Василия, много ли народа в храме, тот ответил:

«двое», - а храм был полон *присутствующими*. Оказывается, лишь два человека молились в нем – остальные только присутствовали. Это отношение к молитве обличил Господь: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф. 15,8).

Так вот, когда умирает человек, то очень часто его родные ограничиваются лишь внешней стороной поминовения: панихиды, сорокоусты, записки, свечи, деньги в монастыри, в храмы и т.д. ... И если много денег – так хоть во все монастыри и храмы, всем батюшкам и матушкам! А сам при этом палец о палец не ударю, чтобы ради любимого (!) родного хотя бы чуть-чуть воздержаться от гнева, злословия, осуждения, чревоугодия и проч., понудить себя к исповеди и причащению, к чтению слова Божия и святых Отцов, к помощи нуждающимся, больным. Мы хотим без труда (над собой) вынуть рыбку из пруда, без малейшего подвига борьбы со своим ветхим человеком починить ветхость другого. И это называем поминовением усопшего, молитвой за него. Где-то кто-то **вместо меня** должен помолиться за усопшего. Но молятся ли там или только поминают? Очень откровенно и со скорбью отвечает на этот вопрос святитель Феофан: «Если никто не вздохнет от души, то молебны протрещат, а молитвы о болящей не будут. То же и проскомидия, то же и обедня... Служащим молебны и на ум не приходит поболеть пред Господом душою о тех, коих поминают на молебне... Да и где им на всех наболеться?!»⁵⁹. Поэтому «сделать» что-то внешнее, без малейшего внимания к своей душе, без молитвы - это типичное язычество. А что Писание говорит: «Ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни жертвы за грех, которые приносятся по закону [то есть внешне, формально], Ты не восхотел и не благоизволил» (Евр. 10; 8). «Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50; 18,19). То есть, только при духе и сердце сокрушенном и смиренном Бог принимает наши жертвы, дары и поминовения, в противном случае Он **не** благоволит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23,23). Видите, с какой угрозой предупреждает Господь: «Горе вам, лицемеры», если ограничиваетесь «десятиной», то есть одними внешними делами, а того, то есть чистотой своей души, не занимаетесь. Всё внешнее хорошо только в том случае, когда не оставляется то. Что же есть то, чем можем помочь усопшему? Господь отвечает: суд — рассудительное, разумное, по Евангелию, отношение, прежде всего, к своей духовной жизни; милость – великодушие к согрешающим, милосердие к нуждающимся, прощение обижающих; вера - личная праведная жизнь, личное покаяние, личная молитва.

В высшей степени насущный вопрос: как оказать помощь усопшему, как молиться за него? Протестанты, кстати, отвергли молитвы за усопших. Православная же Церковь с самого начала своего существования утверждает необходимость такой молитвы, утверждает, что состояние души, оказавшейся после смерти в узах демонов страстей, **можно изменить**. Ведь, за кого призывает Церковь молиться? За святых? Нет, за грешников, которым, оказывается, наши молитвы могут помочь избавиться от страстного демона-мучителя. Каким образом? На это Господь прямо ответил ученикам, не сумевшим изгнать беса: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17; 21). Этим Он открыл нам великую истину, сокровенную тайну: освобождение человека от рабства страстям и демонам, требует не только молитвы, но и поста, под которым подразумевается воздержание своих ненасытных страстных похотей души и тела, понуждение хотя бы к минимальному подвигу. Святой Исаак Сирин писал: "*Всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души*"⁶⁰. Но такой пост встречается редко – мало подвижающихся. (Подробнее об этом см. в следующей главе.)

⁵⁹ Св. Феофан. Собрание писем. Вып. 3. № 460. М. 1898. С.102.

⁶⁰ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. М. 1858. Слово 11, с.75.

Потому и дар изгнания бесов давался Богом **очень редким подвижникам**, а вовсе не любому священнослужителю. Рукоположение не дает ни дара чудотворений, ни, тем более, власти над бесами! Даже апостолы, пытавшиеся изгнать беса **просто** произнесением молитвы, потерпели, как видим из Евангелия, неудачу.

Подобное же, если не худшее, происходит с современными отчитывателями (заклинателями), которые, не победив своих страстей и не получив от Бога дара Духа Святого к изгнанию бесов, берут на себя смелость, заниматься таким страшным делом, изображая из себя чудотворцев! Неужели не понятна столь простая истина, что только достигший бесстрастия, то есть изгнавший из себя бесов, способен без вреда для бесноватого и для самого себя вступить в открытую борьбу с духами тьмы?! Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (V в.) гневно обличает неразумных заклинателей: *"А кто желает повелевать нечистыми духами, или чудесно подавать здравие болящим, или являть перед народом какое-либо из дивных знамений, тот хотя призывает имя Христово, но бывает чужд Христа, поелику, надменный гордостью, не следует Учителю смирения... Посему-то отцы наши никогда не называли тех монахов добрыми и свободными от заразы тщеславия, которые хотели слыть заклинателями"*⁶¹. И он же: *«Никто не должен быть прославляем за дары и чудеса Божию... Ибо весьма часто люди развращенные умом и противники веры именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса»*⁶².

В Деяниях апостолов промыслительно рассказывается о таких заклинателях, которые тогда, как и теперь, дерзко рассчитывали силою *слов* молитв и *имени* Иисусова (как в магии) изгнать беса: «Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома. Это сделалось известно всем живущим в Ефесе иудеям и эллинам, и напал страх на всех их» (Деян. 19,15-17). Это - серьезнейшее предупреждение всем современным священнослужителям, занимающимся отчитыванием вопреки учению святых Отцов и тысячелетней традиции Русской Церкви⁶³, и печальный пример того, как можно исказить молитву, пользуясь ее словами и внешними формами, игнорируя важнейшие условия ее совершения.

Но вернемся к молитве за усопших.

Вот поразительный случай, который описывается в древнем житии святителя Григория Двоеслова, папы Римского (который жил еще в VI веке, то есть до отпадения Западной церкви). Он молился не за кого-либо, а за императора Траяна (+117) – одного из жестких, по неведению, гонителей христиан, и в то же время – лучших по своей справедливости и заботе о бедных правителей Римской империи. Святитель Григорий, тронутый одним из его поступков (Траян защитил бедную вдову, находившуюся в отчаянном положении), стал усиленно, с подвигом, молиться за него. В результате, ему было открыто, что молитва его принята. Как это понять? Ведь, Траян не только не был крещен, но и был гонителем христиан. Но что слышим: *«Пусть никто не удивляется, когда мы говорим, что он (Траян) был крещен, ибо без крещения никто не узрит Бога, а третий вид крещения – это **крещение слезами**»*⁶⁴. Чьими же слезами? – святого Григория. Вот какова может быть сила молитвы, соединенной с постом! *«Хотя это и редкий случай, – поясняет иеромонах Серафим (Роуз), – но он дает надежду тем, чьи близкие умерли вне веры»*⁶⁵. Кстати, святитель Марк Эфесский (XV в.), борец с католиками за православие, ссылаясь на случай с Траяном, как на факт не вызывающий сомнений: *«Некоторые из святых, молившихся не только за верных, но и за нечестивых, были услышаны и своими молитвами исхитили их от вечного мучения, как,*

⁶¹ Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892. С. 445.

⁶² Там же, с. 444.

⁶³ См. подробнее: А. Осипов. Путь разума в поисках истины. Гл. 5. § 4. Экзорцизм. Изд. М. 2004.

⁶⁴ Цит. по: Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. М.: 1993, с. 173.

⁶⁵ Там же.

например, первомученица Фекла – Фалконилу и божественный Григорий Двоеслов, как повествуется, – царя Траяна»⁶⁶.

ПОБУДЬ ХОТЯ БЫ СОРОК ДНЕЙ ХРИСТИАНИНОМ

Особенно такая жертвенная молитва, соединенная с сердечным усилием и с отречением хотя бы от какого-то удовольствия - нужна покойному в первые 40 дней. Поэтому, если кто действительно хочет помочь своему сыну, дочери, матери, мужу, жене, сестре, брату – тому, кого он искренне любит, то средство есть, оно в наших руках – отдай, человек, часть своей души, частицу своей привычной, духовно-пассивной жизни. Возьми на себя хотя бы маленький подвиг. Поживи эти 40 дней в посильном воздержании тела, воздержании чувств, воздержании мыслей, в понуждении себя к молитве, к чтению слова Божия. Постарайся примириться с врагами своими. Добро сделай ненавидящим тебя – по заповеди Божией. Поборись со своими страстями, постарайся никого не осуждать, никому не завидовать, не отвечать на зло злом, чаще исповедуйся и причащайся святых Христовых Таин. Очисти хотя немного свою душу, хоть на короткое время возьми себя в руки – ради дорогого тебе человека. Скажи себе: «Хотя эти 40 дней постараюсь быть христианином, постараюсь жить по Евангельски». Ведь, друг познается в беде, а не за праздничным столом, и любовь обнаруживается самопожертвованием, делом, а не просто заупокойными записочками. И чем усиленнее будешь работать над своей душой – хотя бы эти 40 дней — тем действеннее для усопшего будет твоя любовь к нему. Тогда твоя молитва к Богу и твои подаяния, твои записки и прочее принесут действительную пользу усопшему. Вот такая помощь нужна родному, близкому, любимому человеку.

Особая необходимость личной молитвы понятна и по другим причинам. Как правило, в храме, в силу хотя бы большого количества поминовений, священнику молиться, практически, невозможно и все ограничивается *произнесением* (вслух или про себя) имен усопших, выниманием частиц из просфор... Но, во-первых, молитву ничем нельзя заменить, и если при этом сам человек не молится, то такого поминовения демоны-мучители не побоятся.

Во-вторых, сей род изгоняется не только молитвою, но и постом (Мк.9;29). Однако не трудно понять, как редко можно найти такого человека (священника, монаха, мирянина), который бы действительно отрекся от каких-то удобств, развлечений, удовольствий, и даже просто от обычного течения своей жизни, чтобы совершать ради **вашего** усопшего молитву, усиленную подвигом. А, ведь, это одно из условий, при котором церковное поминовение приобретает силу. Ибо богослужбное поминовение – это не магическое действие, которое независимо от молитвенного участия священника и верующего принесет спасительный плод «в силу совершённого действия» (ex opere operato) - как об этом соблазнительно учит католицизм и во что мы православные, к сожалению, совсем не против верить. Святые Отцы единогласно утверждают, что Бог **не** может спасти человека без воли самого человека, без его духовного соучастия, поэтому, где нет нашей личной молитвы, нашего понуждения к жизни по евангельским заповедям, Он **не** может помочь нам - **не** может услышать той молитвы, которой нет. Вера в то, что при поминовении усопшего главное – это вынимание частицы и произнесение имени за Богослужением, а не соединенные с ними молитвы верующего и священнослужителя, является одним из самых распространенных и губительных заблуждений – губительных потому, что оставляет нас и наших усопших без Бога, без плода. Святитель Иоанн Златоуст писал: «... ни Крещение, ни отпущение грехов, ни ведение, ни приобщение таин, ни священная трапеза, ни сподобление Тела, ни приобщение Крови, и ничто другое не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха»⁶⁷.

⁶⁶ Цит. по: архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М.: 1995, с. 61.

⁶⁷ СПб. 1897. Т.3. Кн.1. С.252-53. п.6.

В качестве примера правильного православного (в отличие от языческого) отношения к молитве за другого человека приведу такой случай. У одного московского священника дочь сломала ногу. И он, будучи человеком вполне воздержным, тем не менее принял такое решение: *«Я больше не выпью ни глотка вина до тех пор, пока сломанная нога дочери не станет здоровой»*. Он свою молитву соединил с подвигом, ограничил свою плоть, отнял от себя часть приятной жизни ради того, кого любил. Это было реальным проявлением любви, это была реальная жертва, которая очищая его, принесла и ему, и его дочери свой благой плод – не только телесный, но и что несравненно больше – духовный.

Еще раз хочется подчеркнуть, что только понуждая себя к жизни по заповедям, к молитве, мы, как писал преп. Антоний Великий, *вступаем в общение с Богом* и в меру этого духовного единения становимся способными оказать духовную помощь другому человеку. И чем чище наша душа, тем в большей степени может измениться состояние души усопшего, которая с нами и через нас соединяется с Богом *там* в той мере, в какой мы Ему приобщаемся здесь. Ибо в молитве происходит духовное единение душ человеческих. Но не просто единение, а единение в Боге. Поэтому нельзя верить глупым басням о том, что за кого-то нельзя молиться, будто бы это опасно. Молитва всегда полезна. Она привлекает милость Божию к самому молящемуся, и, безусловно, приносит пользу усопшему. Великое благо найти и сомолитвенника, сподвижника, хотя бы в эти самые ответственные 40 дней.

ГЕЕННА

Что такое геенна? Каковы мучения в ней? Каков ее смысл и назначение? Вопрос этот волнует очень многих. И прежде всего он связан с учением Откровения о вечных муках грешников. Сложность понимания этого вопроса заключается не только в том, что *то* закрыто от нас непроницаемой завесой, но и в том, что вечность – это совсем не время (От. 10,6: «времени уже не будет»), и для человеческого сознания, погруженного в поток времени, ее просто невозможно представить. Апостол Павел, например, был восхищен до третьего неба (2 Кор.12;2-4). Где же он был? - В Вечности. А затем опять вернулся во временность. *Там* нет времени, *там* – Вечность. И она - не бесконечность времени, а что-то совсем другое. Знаем лишь, что из временности можно, оказывается, перейти в Вечность, а из Вечности возвратиться во временность. Вот, наверное, и всё.

Что рассказал апостол Павел, когда вернулся из Вечности? По-славянски это звучит очень выразительно: он слышал «неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати» (2 Кор.12;2,4) – то есть он слышал слова, которые другому человеку невозможно пересказать. *Там* язык совсем другой, *здесь* совсем непонятный: как если бы кто заговорил сейчас среди нас, например, на древне-эфиопском языке. *Там всё не так*.

Потому рассуждать о том, что *там*, что такое вечность, бессмысленно. Господь Своим Евангелием открывает человеку не тайны будущего века, а предлагает путь и средства вхождения в тот век, где человек всё увидит лицом к лицу (1Кор.13,12). И **сами догматические истины открыты лишь постольку, поскольку это необходимо для нашей правильной духовной жизни, которая лишь приводит к зрению тайн того мира**. Глубоко ошибается тот, кто думает, что будто бы мы понимаем, или способны вполне понять, тайны Троичности единого Бога, Боговоплощения, Креста Христова и др. Все богооткровенные христианские истины необходимы человеку как твердые ориентиры на пути спасения, в его духовной жизни. Очень важно понять, что Благовестие Христово носит характер воспитательный, нацеленный исключительно на преображение человека, обожение, а не наполнение его рассудка новой информацией о том мире. Реальности того мира для земного человека всегда остаются тайной.

Этот характер Откровения распространяется в полную меру на все вероучительные истины, включая и возвешение о рае и аде. Слово Бога о бесконечных муках было предельным напряжением голоса Его любви, хотящей спасти человека от ужаса посмертных гееннских страданий. Это вполне понятно – любовь не может не сделать всего, чтобы предупредить и избавить любимого от мучений. Потому и Церковь устами святых Отцов

повторяет слова Евангелия: да, для праведных будет Царство вечной радости, а нераскаянные пойдут в муку вечную. И точка. Даже не ставится такой большой вопрос: как совместить христианское учение о Боге-Любви с учением, что эта Любовь дает жизнь тем, о которых знает, что они добровольно изберут зло и подвергнутся нескончаемым мучениям? Хотя совершенно ясно, что Любовь не может совершить подобного, что здесь что-то не то. Святой Исаак Сирий очень сильно сказал об этом: *«Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там – такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой ... клеветает на Него»*⁶⁸. *«Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»*⁶⁹.

И в Откровении мы находим прямые утверждения и о вечности мучений, и, одновременно, учение о спасении всех людей. О последнем можно привести хотя бы следующие места Священного Писания:

«...каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3; 13-15).

«Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15,28).

«А Христос за всех умер...» (2 Кор. 5, 15).

«Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех людей, а наипаче верных» (1 Тим. 4,10).

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех людей» (Тит.2, 11).

О том же писал и целый ряд Отцов (см. ниже) – и совсем не в духе осужденного Пятым Вселенским Собором оригеновского апокатастасиса, говорящего о повторяющемся восстановлении всего бытия.

В богословско-умозрительном плане этот вопрос не имеет своего однозначного решения. Это и не удивительно. Любой разумный человек понимает, что если в познании даже нашего видимого мира человеческий разум наталкивается на непреодолимые границы, то тем более в понимании реальностей *того* мира это должно иметь место. Будущая жизнь - действительно великая тайна. И Бердяев точно сказал, что проблема ада *«есть предельная тайна, не поддающаяся рационализации»*⁷⁰.

Поэтому самое разумное отношение к поставленному вопросу является искреннее смирение перед этой тайной. Мы не понимаем вечности, мы не знаем нирая, ни ада, нам не открыто, что такое новое небо и новая земля, мы не представляем себе всеобщего воскресения и жизнь в новом теле и т.д., потому оставим мечту решить уравнение с многими неизвестными, склонимся верою перед любовью и премудростью Божией, поверим, что у Него не может быть ни неправды, ни мести, ни воздаяния, но есть только одна безграничная любовь и, следовательно, для **каждого человека вечность будет прямо соответствующей его духовному состоянию, его свободному самоопределению**. Преподобный Иоанн Дамаскин писал об этом вполне определенно: *«И в будущем веке Бог всем дает блага - ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благодать, каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимающим»*⁷¹.

Святой Исаак Сирий писал еще ярче, сильнее: *«Он [Бог] ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий. Одним из таких - является геенна»*⁷². *«Если бы Царство и геенна с самого появления добра и зла не*

⁶⁸ Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, §2.

⁶⁹ Исаак Сирий. Там же, § 6.

⁷⁰ Н. Бердяев. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж. 1931. С.241.

⁷¹ Преп. Иоанн Дамаскин. Творения. М., 1997. С. 66.

⁷² Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 5.

были предусмотрены в сознании благого Бога нашего, тогда не были бы вечными помыслы Божии о них; но праведность и грех были известны Ему прежде, чем они проявили себя. Таким образом, Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благодати, а не следствия воздаяния, даже если Он и дал им имя воздаяния»⁷³. Ибо «где любовь, там нет возмездия; а где возмездие, там нет любви»⁷⁴. Поразительный ответ на сложнейший вопрос эсхатологии!

Вот, оказывается, почему существует геенна: не для возмездия, не для бесконечного наказания, а как последнее **промыслительное средство любви** Божией, Который *взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий*. Геенну использует Бог в качестве **спасения** человека. Царство Божие и геенна огненная – *суть следствия милости, а не воздаяния!* Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби! Также мыслил Григорий Нисский⁷⁵, родной брат Василия Великого⁷⁶. О том же с большой силой говорит в своем Пасхальном слове святитель Иоанн Златоуст.

Правда, из подобных утверждений, усматривавших возможность избавления большинства людей (или даже всех) из адского пламени страстей, глупый (простите за такое выражение) может сделать вывод:

- Ага, загробные муки не бесконечны - поживем здесь в свое удовольствие!

Но, послушайте, с какой силой тот же св. Исаак Сирий предупреждает от подобного легкомыслия: *«Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания – степень страдания в ней»*⁷⁷.

Страшен гееннский опыт тьмы внешней, "блага" вне Бога, хотя бы он и был ограничен «во времени», хотя бы и завершился вхождением в Царство. Апостол пишет: «...каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3; 13-15). Это прекрасный образ, показывающий, что и состояние спасения может быть различным. Для одного оно со славой и честью за подвиг праведной жизни, другой хотя и спасется, но как бы из огня, поскольку всё им совершённое оказалось духовно бесплодным, скверным, бессмысленным – соломой, сгоревшей при первом же испытании огнем дня вечности (1 Кор. 3, 12). Посмотрите, что происходит с человеком, у которого полностью сгорает дело всей его жизни.

⁷³ Там же, § 22.

⁷⁴ Там же, § 17.

⁷⁵ Он, например, писал: «... и по совершенном устранении зла из всех существ, во всех снова воссияет боговидная красота, по образу которой были мы созданы в начале» (Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 7. М. 1865. С.530). Вот как эту мысль комментирует игумен Иларион (Алфеев): «VI Вселенский Собор включил имя св. Григория Нисского в число “святых и блаженных отцов”, а VII Вселенский Собор даже назвал его “отцом отцов”. Что же касается Константинопольского Собора 543 г. и V Вселенского Собора, на которых был осуждён оригенизм, то весьма показательна, что, хотя учение Григория Нисского о всеобщем спасении было хорошо известно Отцам обоих Соборов, его не отождествили с оригенизмом. Отцы Соборов сознавали, что существует еретическое понимание всеобщего спасения (оригенистический апокатастасис, находящийся в связи с идеей предсуществования душ), но существует и его православное понимание, основанное на 1Кор 15:24-28”.

⁷⁶ Понятие вечности не означает ни бесконечности во времени, ни, тем более, какой-то остановки жизни. Споткнувшиеся на мытарствах могут, по учению Церкви, в силу молитв за них выйти из вечности мук и войти в вечность славы Божией. Эта возможность простирается до Последнего суда. Как отмечал Владимир Лосский, «если движение, перемена, переход от одного состояния в другое суть категории времени, то им нельзя противопоставлять одно за другим понятия: неподвижность, неизменность, непреходящее некой статичной вечности; это была бы вечность умозрительного мира Платона, но не вечность Бога Живого. Если Бог живет в вечности, эта живая вечность должна превосходить противопоставление движущегося времени и неподвижной вечности» (Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 233).

⁷⁷ Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 41.

Кто согласился бы получить какое угодно богатство, при условии пройти прежде через жестокие и долговременные пытки садистов? Думаю, ни один человек, не потерявший здравого рассудка! Когда на одной Международной конференции российские представители демонстрировали видеокассеты с записями пыток и изуверских казней наших военнопленных в Чечне, то многие делегаты не могли этого вынести, закрывали глаза, затыкали уши, выбегали из зала. Даже смотреть было невозможно – а самому подобное испытать? Действительно – ни за какие блага! Так и с геенной, хотя бы она и *подлежала ограничению*. Если бы только можно было показать, какие страдания предстоят человеку, когда в нем во всей силе откроются и начнут действовать страсти, то, наверное, никто не захотел бы *сейчас пожить как следует – а там что будет*. Нет, избави нас Бог даже от мгновения соприкосновения с геенной!

Теперь мы можем понять, почему в Священном Писании находятся такие сильные выражения: «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25; 46), «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8;12)..., почему с такой настойчивостью Церковь предупреждает нас о вечных мучениях грешников. Да, любовь не может не сделать всего, что можно, лишь бы спасти любимого от страданий. Потому *«остережемся в душах наших, возлюбленные»!*

ЧТО НАС ЖДЕТ НА СТРАШНОМ СУДЕ?

Самого сочетания слов «Страшный суд» нет в Священном Писании. Однако Церковь употребляет его, как соответствующее тому событию.

Что означает этот Суд? Не подумаем, что в течение всей человеческой истории Бог был любовью, а уж теперь, извините, – одна справедливость⁷⁸. Ничего подобного! Свт. Иоанн Златоуст очень сильно сказал о Божественной справедливости к человеку: *“Если ты требуешь справедливости, то по закону правды нам следовало бы ещё в начале тотчас погибнуть”*.

Неразумно представлять Бога на этом Суде как какую-то греческую богиню правосудия Фемиду с завязанными глазами. Страшным судом этот последний акт в истории человечества, открывающий и начало его вечной жизни, называется потому, что здесь при последней трубе (1Кор.15;52) каждой личностью будет принято окончательное решение – быть ли ей с Богом или навсегда уйти от Него и остаться «вне» Царства. Христос и на Последнем суде останется неизменной Божественной любовью и не нарушит свободы человеческой воли.

Здесь необходимо напомнить о принципиально важном изменении, которое произойдет с человеком в конце бытия этого мира. По учению Церкви, по всеобщем воскресении человек вновь получает тело, восстанавливается полнота его духовно-телесной природы. Это возвращает человеку и волю к самоопределению, следовательно, и **последнюю возможность** обращения к Богу, духовного обновления и полного исцеления – в отличие от посмертного состояния души, которое полностью определялось характером земной жизни. Отсюда и *страшность* Последнего суда - человек на всегда решает свою вечную участь.

Трудно, конечно, представить, чтобы личность, перенесшая опыт геенны, где была бессильна самостоятельно избавиться от страданий, теперь в воскресении вновь приобретающая вожделенную свободу, избрала прежний плен. Но это - тайна будущего века. Хотя, рассуждая по земному, кажется, можно понять и страшный выбор. Ведь, алкоголик добровольно не согласится жить среди непьющих, развратник – вместе с целомудренным, наркоман – со здоровыми... Существо с противоположными Богу свойствами не сможет находиться в атмосфере Божественной любви, чистоты, святости. Царство Духа Святого для существа с адским духом будет адом в адской степени. По этой причине святитель Иоанн

⁷⁸ Само учение о любви и правде в Боге как каких-то двух разных свойствах является чисто схоластическим и искажающим образ Бога. Ибо из такого учения следует, что когда Бог поступает по любви, то, следовательно, не по правде; а когда - по правде, то не по любви. В действительности, у Бога всегда одна **праведная любовь**, то есть любовь **правильная** (в отличие от нашей), всегда приносящая человеку пользу и только пользу.

Златоуст говорит: «Потому Он [Бог] и уготовал геенну, что Он – благ»⁷⁹. Здесь та мысль, что поскольку для демоноподобного существа невыносимо пребывание с Богом, то Господь по Своей *благости* дает ему возможность быть вне Себя, во «тьме внешней» (Мф. 8,12). Ибо «адские муки, – как писал прот. С. Булгаков, – происходят от нехотения истины, ставшего уже законом жизни»⁸⁰. То есть Бог, до конца сохраняя неприкосновенную свободу разумной твари, проявляет свою благость по отношению к ней даже тем, что предоставляет ей в самой вечности находиться там, где она может и хочет быть.

Так можно несколько понять, что произойдет на Страшном суде. Не насилие над человеком, не месть ему за его земные мерзости. Нет! Бог и на Страшном суде, повторяю, остается любовью. И на Суде вечная судьба каждой личности будет определяться этой Любовью в полном соответствии с духовными свойствами и свободой самоопределения самой личности. Не случайно преподобный Исаак Сирий говорил: «Неуместна человеку такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божией... Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников...и веселит собою соблюдавших долг свой»⁸¹.

Возможно, что найдутся такие, ожесточение которых будет не в силах вынести смирения любви Божией. И Бог не нарушит их свободы. Потому двери ада могут быть заперты **только изнутри** самими его обитателями, а не запечатаны архангелом Михаилом семью печатями, чтобы оттуда никто не мог выйти, хотя бы и хотел этого, ибо ад, по мысли преподобного Макария Египетского, лежит «в глубине сердца человеческого».

Мысль о том, что причиной пребывания грешников в аду, и прежде всего самого дьявола, является их свободное «не хочу Бога», высказывали целый ряд Отцов: Климент Александрийский (+ 217), свт. Иоанн Златоуст, свт. Василий Великий (IV в.), преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, св. Исаак Сирий, св. Николай Кавасила (XIV в.) и другие.

«Бог и диаволу всегда предоставляет блага, но тот не хочет принять, - пишет преп. Иоанн Дамаскин. - И в будущем веке Бог всем дает блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благость, каждый же причащается ко благу, насколько сам приуготовил себя воспринимаящим»⁸².

Также рассуждает св. Николай Кавасила: «И в том различие между праведными и злыми, которые в одних находились узах и тому же подлежали рабству, что одни с неудовольствием переносили оное порабощение и рабство и молились, чтобы разрушено было узилище и разрешились оные узы, и желали, чтобы глава тирана сокрушена была пленниками, а другим ничто настоящее не только ни казалось странным, но они еще утешались, находясь в рабстве. И в оные блаженные дни были подобные им, кои не приняли воссиявшего в них Солнца, и старались, сколько можно, погасить Его, делая все, что, по их мнению, могло уничтожить лучи Его. Потому одни освободились от рабства в аде, когда явился Царь, другие же остались в узах»⁸³.

И еще об одном необходимо сказать с полной уверенностью: на Страшном суде перед каждым человеком, веровавшим и неверовавшим, во всей силе и очевидности откроется всё нравственное величие крестного подвига Иисуса Христа, Его потрясающее самоуничтожение ради нашего спасения - Его любовь. И трудно предположить, чтобы такая Жертва не тронула, точнее, не потрясла сердец воскресших людей. Посмотрите, какое сильное впечатление, несмотря на отдельные недостатки, произвел фильм «Страсти Христовы» М. Гибсона. А здесь перед лицом каждого откроется сама реальность Креста, вся сила любви Воскресшего. Без сомнения, это в огромной степени определит положительный выбор великого множества людей. Такому выбору, безусловно, будет способствовать и опыт земной жизни, наполненной иллюзией своей вечности, и печальный опыт мытарств, показавших реальную «сладость» страстей - плоды жизни без Бога. Потому святой Исаак

⁷⁹ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. Кн. 2. СПб. 1905. С. 905.

⁸⁰ Сергей Булгаков. Свет Невечерний. Сергиев Посад. 1917. С. 413-414.

⁸¹ Исаак Сирий, св. Слова подвижнические. М. 1858. Сл. 18, с. 112.

⁸² Преп. Иоанн Дамаскин. Творения. М.: 1997, с. 66.

⁸³ Св. Николай Кавасила. Семь слов о жизни во Христе. М.: 1874, с. 13.

Сирин и писал: *«Царство и геенна суть следствия милости, которые в своей сущности задуманы Богом по Его вечной благодати, а не воздаяния».*

Итак, на Страшном суде будет окончательно завершён процесс становления и самоопределения личности. На нём произойдёт своего рода подведение итога не только земного, но и **посмертного** духовного пути человека, то есть всего его бытия в состоянии падения. Здесь перед лицом любви Божией каждый воскресший человек произнесёт свое **окончательное** «да» или «нет» Богу. Вот почему этот Суд и страшен, а не потому, что на нём Господь, забыв любовь, будет судить деяния человеческие «по всей справедливости». Святитель Феофан писал: *«Господь и на страшном суде будет не то взыскивать, как бы осудить, а как бы оправдать всех. И оправдает всякого, лишь бы хоть малая возможность была»*⁸⁴. И дай Бог, чтобы такой суд для всех завершился спасительно.

ХРИСТОС – СПАСИТЕЛЬ ВСЕХ ЧЕЛОВЕКОВ.

Святой Исаак Сирин с полной уверенностью писал: *“Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда восставит нас из ада, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и падшего во ад восставит в славе?... Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздаёт Он им воскресением; и вместо тления тел, поправивших закон Его, облакает их в совершенную славу нетления. Эта милость – воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости – привести нас в бытие, когда мы не существовали”*⁸⁵.

Эти слова Преподобного из его знаменитых «Слов подвижнических», которые никогда и никем из святых Отцов Православной Церкви, в том числе и Русской, не были подвергнуты какому-либо сомнению или критике, конечно, поражают. Ещё бы: не праведник, а **грешник не в состоянии и представить себе благодать** воскресения своего. Более того, **Христос падшего во ад восставит в славе, вместо воздаяния праведного... облакает их в совершенную славу нетления.** Всеобщее воскресение, убежден св. Исаак, упраздняет геенну: *где геенна, которая могла бы опечалить нас, грешников, – восклицает он?*

Святому Исааку Сирину, конечно же, повезло, что он живет не в наше время. Крепко бы ему сегодня досталось вместе со святыми Иустином Мучеником, Григорием Чудотворцем (†270), Григорием Нисским, Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Иоанном Дамаскиным, Максимом Исповедником и еще многими за их убеждение о возможности спасения нехристиан – из еретиков бы им не выбраться.

Вопрос о спасении неправославных, иноверных, неверующих очень животрепещущий – он беспокоит множество людей, особенно только что приходящих к Церкви. Суть его проста:

— Так что же? Спасаются одни православные, а из православных – только праведные, то есть тысячная или миллионная доля процента человечества? А все пойдут в муку вечную? Неужели Бог, когда творил человека, не знал этого? А вы еще говорите, что Он любовь. Какая же это любовь – хуже не придумаешь!

Послушаешь такие упрёки – больно становится. Но виновны мы сами, когда своей недоговоренностью или, еще хуже, формальным подходом к некоторым «большим» вопросам даем основание для таких мыслей и выводов, отвращая тем самым людей от Христа.

Но как же, действительно, можно ответить на этот смущающий многих вопрос, по которому и святые Отцы говорят по-разному? Одни прямо утверждают, что спасение возможно только для членов Православной Церкви, а для всех находящихся вне ее — спасение невозможно. Правильно? Правильно. Другие же святые Отцы говорят, что Христос – Спаситель всех людей. Правильно? Да. Так, как же на самом деле правильно?

⁸⁴ Св. Феофан. Собрание писем. Вып. 3. № 392. М. 1898. С. 38.

⁸⁵ Исаак Сирин, св. Слова подвижнические. Сл. 90, с. 615. М. 1858.

Попытаюсь проиллюстрировать это простым примером. Говорят, что во время второй мировой войны было несколько случаев, когда сбивали самолет, летчик падал без парашюта и ... оставался не только жив, но даже невредим. Каким образом? Это происходило зимой, летчик попадал под откос, где была большая толща снега, которая и спасла его. Но можно ли отсюда сделать вывод, что теперь следует прыгать без парашюта? Нет. Спасение возможно только с парашютом, но *бывает*, что и без него спасаются. Это хотя и аналогия, но она приоткрывает причину неоднозначных ответов Отцов на поставленный вопрос.

Православие указывает *прав(ильн)ый* путь жизни (законы духовной жизни), точно обозначает цель его (обожение человека во Христе), дает уникальные средства помощи (таинства). Прочие верования указывают иные пути, средства и цели, которые часто не только во многом отличаются от православных, но и совершенно дезориентируют человека.

Какие же? Образно говоря, такие: чтобы из Москвы попасть в Петербург, предлагается ехать через Киев или через Владивосток, или лететь, да ещё на самолете начала 20-го века, через Нью-Йорк, или плыть через Тихий океан в одиночной лодке - с неясными координатами конечного пункта. Можно такими путями и такими средствами передвижения добраться до какого-то «Петербурга»? Теоретически можно, но очень легко заблудиться, к тому же и трудно, и опасно, и долго, и... и...

Однако ошибочность, с православной точки зрения, той или иной веры не дает оснований для утверждения о неминуемой гибели ее приверженцев, ибо конечная участь человека сокрыта от земного взора. Как верно говорит русская пословица, «чужая душа – потёмки», она всегда остается для нас тайной. Посмотрите, как гневно осудил Господь многих правовернейших (то есть православнейших), по человеческим меркам, законников, богословов, архиереев, священников, видевших себя лучшими других людей, гордившихся своей праведностью, своей православностью, презиравших т.н. грешников. И, напротив, принял, оправдал и ввел в райские обители откровенных грешников, осознавших свою греховность и принесших искреннее покаяние. Первым в рай вошел явный злодей, разбойник, в несчастной вечной участи которого никто не сомневался - вошел лишь потому, что уже на кресте, в последние минуты своей жизни осознал до глубины души всю мерзость своих деяний и покался! И если бы об этом не сообщил евангелист Лука, то разве пришло бы кому в голову, что этот злодей спасется? Потому «не судите, да не судимы будете» (Мф. 7,1), но и не рискуйте пересекать бушующий океан этой жизни на доске или в плыв, безумно рассуждая, не все ли равно как верить и по заповедям какой религии жить - а ищите надежный корабль спасения. И найдя, нужно не гордиться этой проявленной ко мне милостью Бога и осуждать других, а жалеть их от всей души, предоставляя любви Божией, помня слова Апостола: «Внешних же судит Бог» (1 Кор. 5, 13). Православная вера решительно исключает как равнодушие к истине, так и неприязнь к людям других убеждений. Мы не знаем, кто прежде спасется. Только Церковь соборным разумом может сказать о том, кто погиб, а кто свят, мы же о своем спасении должны думать, а не других судить.

Вне Церкви, конечно, нет спасения. Но что значит вне Церкви? Можно ли безусловно отождествлять канонические, то есть видимые, границы Церкви с Церковью-Телом Христовым? Какая, например, Православная Церковь, Русская или Константинопольская, оставалась Церковью, в которой лишь возможно спасение, когда с 23 февраля по 16 мая 1996 года между ними было прекращено евхаристическое общение (из-за юрисдикционной проблемы в Эстонии)?

А каким путем и кто входит в Церковь? Только крестившиеся в Православной Церкви? Как тогда оказались в ней ветхозаветные праведники и многие мученики за Христа, не имевшие возможности принять ни Крещения, ни Причащения? Эти вопросы требуют ответа.

Когда святые Отцы говорят, что спасение только в лоне Православной Церкви, этим самым они **не** утверждают, что вхождение в нее возможно **только** через таинство Крещения и что все не принявшие его в земной жизни - то есть подавляющее большинство человечества — погибли. Вы знаете, что сейчас на земном шаре свыше 6 миллиардов человек, православных же насчитывают около 170 миллионов (а сколько из них действительно православных?), все прочие или неправославные, или подавляющее большинство - вообще нехристиане. Можно ли утверждать, что Господь, зная, что и эти, и

бывшие, и последующие миллиарды людей погибнут, дал им жизнь лишь для того, чтобы подвергнуть их бесконечным мукам? Не могу в связи с этим не повторить замечательных по силе любви и мысли слов святого Исаака Сирина: *«Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби — тех, о ком Он знал прежде их создания во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»*⁸⁶.

А вот что пишут по этому вопросу другие святые.

Святитель Иринеи Лионский: *«Христос пришел не ради тех только, которые уверовали в Него, но для всех вообще людей, которые ... желали видеть Христа и слышать Его голос. Посему всех таковых Он во втором пришествии Своем прежде воздвигнет ... воскресит и поставит в Свое Царство»*⁸⁷.

*«Мы научены, — пишет святой Иустин Философ и Мученик, — что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие»*⁸⁸. В другом месте он говорит: *«Поскольку те, которые делали всеобщее, естественное и вечное добро, приятны Богу, то и они, подобно прежде их жившим праведникам Ною, Еноху, Иакову и другим, во время воскресения спасутся чрез Христа нашего вместе с теми, которые этого Христа признали Сыном Божиим»*⁸⁹.

А как оценить в свете этого вопроса библейскую историю о послании Богом пророка Ионы в языческую Ниневию с проповедью покаяния (Иона 1, 2)? *«И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретича, от большого из них до малого»* (Иона 3, 5). И Бог принял покаяние язычников: *«Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* (Иона 4, 11). Кто же крестил ниневийских язычников, и насколько православной была их вера, что Бог принял их покаяние и помиловал не только здесь, но, без сомнения, и в вечности?!

Святитель Григорий Богослов говорит: *«Как многие из нас бывают не от нас, потому что жизнь делает их чуждыми общему телу; так многие из не принадлежавших к нам бывают наши, поскольку добрыми нравами предваряют веру, и обладая самою вещью, не имеют только имени»* христианина⁹⁰.

Преп. Нектарий Оптинский считал даже, что *«простой индус, верящий во Всевышнего и исполняющий, как умеет, волю Его, — спасется. Но тот, кто, зная о христианстве, идет индусским путем, — нет»*⁹¹.

Один из известных русских святых подвижников-исповедников 20-го века епископ Афанасий (Сахаров + 1962) писал: *«Для меня дороже всего православие. Я не могу его и сравнивать с каким-либо другим исповеданием, с какой-либо другой верой. Но я не дерзаю сказать, что все неправославные погибли безнадежно. У Господа многая милость, и многое у Него избавление»*⁹².

Что означают слова апостола Петра: *«Бог нелицеприятен, но боящийся Его и поступающий по правде Его приятен Ему»* (Деян. 10; 34-35), или апостола Павла, что Христос *«Спаситель всех человеков, а наипаче [особенно, тем более] верных»* (1 Тим. 4,10)? Или: *«слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых, иудею, потом и эллину! Ибо нет лицепрятия у Бога»* (Рим. 2, 9-16). Нет сомнения, что у обоих апостолов речь идет о спасении не только христиан, но и всех человеков, делающих доброе во всяком народе. Ибо нет лицепрятия у Бога.

⁸⁶ Св. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М.: 1998. Беседа 39, § 6.

⁸⁷ Свт. Иринеи Лионский. Творения. Кн.4. СПб.: 1900, с.381.

⁸⁸ Св. Иустин Философ. Соч. Апология 1, § 46. М. 1892 (переизд. 1995).

⁸⁹ Св. Иустин Философ. Разговор с Трифоном Иудеем, § 45.

⁹⁰ Свт. Григорий Богослов. Твор. Т.1. Ст.18. СПб.1912. С. 264.

⁹¹ Цит. по: Митрополит Вениамин (Федченков). Божьи люди (мои духовные встречи). М.: 1997, с. 147.

⁹² Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М. 2001.С.272.

Принципиальный ответ на вопрос о том, кто спасется, дает Сам Господь: «*«Всякий грех и хула, простятся человеку; а хула на Духа не простится человеку. Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем»»»* (Мф. 12,31-32). Святые Отцы однозначно понимают эти слова. Хула на Духа Святого - это гордость, самопревозношение человека, ожесточение против истины, правды, совести. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20) – говорил пророк Исаия. Вообще святые Отцы говорят, что нет греха непростительного, а есть лишь грех нераскаянный. Но пока состояние гордыни господствует в человеке, он не способен к покаянию, следовательно, и к спасению. Все прочие грехи, даже отвержение Христа ("слово на Сына Человеческого"), если они совершаются по неведению, по человеческой слабости, по причине ложного воспитания и образования и проч., но не сопряжены с сознательным противлением правде и истине - простятся, поскольку еще остается возможность покаяния, духовного изменения, исправления.

Одним словом, в этих словах Христовых заключена та мысль, что для **всех**, в том числе и для **не** принявших в земной жизни таинства Крещения, но не похуливших Духа Святого сохраняется возможность спасения, т. е. возможность стать членами Тела Христова – Церкви. Эта возможность обусловлена тем, что дар благодати таинства сообщает Господь, а не священнослужитель, совершающий лишь священнодействие таинства. Господь же сообщает этот дар достойным - нищим духом (Мф. 5,3). Так, Он даровал благодать Крещения ветхозаветным праведникам, благоразумному разбойнику и многим другим.

Но каким же путем они могут войти в Церковь?

ЗАЧЕМ ХРИСТОС НИСХОДИЛ В АД?

На это вполне определенно отвечает и Слово Божие, и святые Отцы.

Апостол Петр пишет: "Христос... находящимся в темнице... сойдя, проповедал" (1 Петр. 3,19). Это была проповедь не только праведникам (естественно, некрещеным), а и "некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению", и погибшим при потопе во дни Ноя (1Петр.3;19-20), мертвым (1 Петр. 4,6). То есть проповедь Спасителя была обращена ко всем усопшим от начала бытия человеческого.

По учению Церкви, Воскресением Христовым ад, как закрытая, образно говоря, тюрьма, перестал существовать, разрушены были «*верей адовы*». Христос, поется на Пасху, «*умертвивый смерть*», «*смертию смерть поправ*», «*смертное жилище разори своею смертию днесь*». А как решительно сказал о победе Христа над адом, вечными муками и страданиями святитель Иоанн Златоуст в своем знаменитом Пасхальном слове: «*Где твое, смерти, жало; где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе!*»! Контекст речи Святителя прозрачно ясен: слова «*мертвый ни един во гробе*» говорят не просто о воскресении тела, за которым для грешников могут последовать вечные мучения, но о воскресении и духовном, открывающем человеку врата вечной жизни в Боге. Святитель даже так говорит о темницах адовых: «*Ибо они были поистине темными, пока не сошло туда Солнце справедливости, не осветило и не сделало ад небом. Ибо где Христос, там и небо*»⁹³. В последовании Утрени в пятницу страстной седмицы на Блаженных слышим то же самое: «*Рукописание наше на Кресте растерзал еси, Господи, и вменился в мертвых, тамошнего мучителя связал еси, избавль всех от уз смертных воскресением Твоим...*». Эта же мысль звучит во множестве богослужебных текстов Октоиха, Триоди постной и цветной и др.

⁹³ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 2. Кн.1. СПб. 1899. С.440. У Иоанна Златоуста можно найти утверждения и о вечном наказании грешников.

Святой Ефрем Сирин не сомневается, что «во гласе Господа ад получил предуведомление приготовиться к последующему Его гласу, который **совершенно упразднит его**»⁹⁴.

Как понимать все эти слова – лишь как возвышенную церковную поэзию, красивую лирику, распространяющуюся в действительности только на небольшой круг избранных, или это **реальность** новой жизни, принесенной Спасителем человечеству? Нет сомнения, что победою Христовой все, не только праведно жившие, но даже и мертвые, некогда непокорные, но не похулившие Духа Святого, не «согрешившие грехом к смерти» (1Ин. 5,16), были и будут освобождены из ада. Все они, пройдя в нем огненный искуc страстей, приняли и примут Спасителя и с Ним дар благодати Крещения, и, таким образом, станут членами Церкви Христовой - **спасутся**. Эта **полная** победа над адом и смертью догматически точно показана на древнерусской иконе Воскресения, где ад разрушен сошедшим в него Христом.

Преп. Максим Исповедник, объясняя слова апостола Петра (1 Петр. 3, 18-21; 4, 6) о сошествии Христа в ад, писал: «...*Писание называет “мертвыми” людей, скончавшихся до пришествия Христа, например, бывших при потопе, во время столпотворения, в Содоме, Египте, а также и других, принявших в разные времена и различными способами многообразное возмездие и страшные беды божественных приговоров. Эти люди подверглись наказанию не столько за неведение Бога, сколько за обиды, причиненные друг другу. Им и была благовестуема, по словам св. Петра, великая проповедь спасения – когда они уже были осуждены по человеку плотию, то есть восприняли, через жизнь во плоти, наказание за преступления друг против друга, – для того, чтобы жили по Богу духом, то есть, будучи во аде, восприняли проповедь Боговедения, веруя во Спасителя, **сошедшего во ад спасти мертвых***»⁹⁵. Совершенно очевидно, что **мертвые** и всех последующих времен, также будучи во аде и восприняв проповедь Боговедения, получают возможность жить по Богу духом.

Святитель Иннокентий (Борисов) в своем «Слове в Великую субботу», обращаясь к тому же месту послания апостола Петра, делает вывод, что целью сошествия Христа во ад было выведение из него не только ветхозаветных праведников (как из иудеев, так и из всех других народов), но даже и «самых упорных душ». Вот как он говорит:

*«Что было предметом проповеди во аде? Апостол не говорит об этом прямо. Но что другое могло быть предметом проповеди Спасителя, кроме спасения? Конец дела показывает и существо его. А концом проповеди во аде для самых упорных душ, каковы современники Ноя, должно было быть, по ясному свидетельству апостола, то, чтобы они, “суд прияв – во время потопы – по человеку плотию”, “пожили теперь – после проповеди Христовой – духом” (1 Петр. 4, 6). Те, кои ожили духом, не могли уже быть оставленными среди жилища смерти, и Победитель смерти, сошедши во ад Один, долженствовал извести с Собою многих. Если бы кто касательно сего усомнился дать полную веру аду, жалующемуся на то, что Он при сем случае “погубил еси мертвецы, имиже царствова от века”, не может усомниться в свидетельстве Церкви, которая несомненно воспекает, что сошествием Божественного Жениха ея во ад “истощены вся адава царствия”»*⁹⁶.

О том же писал и преп. Иоанн Дамаскин:

«Некоторые говорят, что Христос вывел из ада только веровавших, каковы суть отцы и пророки, судьи, а вместе с ними цари, местные начальники и некоторые другие из народа еврейского – немногочисленные и известные всем. Мы же на это ответим думающим так, что нет ничего незаслуженного, ничего чудесного и ничего странного в том, чтобы Христу спасти уверовавших, ибо Он остается только справедливым Судией, и всякий уверовавший в Него не погибнет. Так что и должно было им всем спастись и

⁹⁴ Св. Ефрем Сирин. Творения. Ч.8. Сергиев Посад, 1914. С. 312

⁹⁵ Максим Исповедник., преп. Творения. Кн. II. Вопросы-ответы к Фалассию. «Мартис», 1994. С. 44, вопр. 7.

⁹⁶ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Слово в Великую субботу. Соч. Т. 4. С. 266. СПб-М. 1870.

разрешиться от уз ада сошествием Бога и Владыки – что и произошло по Его Промыслу. Теми же, кто только по человеколюбию Божию спаслись, были, как думаю, все, которые имели чистойшую жизнь и совершали всевозможные добрые дела, живя скромно, воздержно и целомудренно, но веры чистой и божественной не восприняли, потому что не были наставлены в ней и остались вовсе не наученными. Их-то Управитель и Владыка всех привлек, уловил божественными сетями и убедил их уверовать в Него, воссияв им божественными лучами и показав им свет истинный»⁹⁷.

Это понимание сошествия Христова в ад принципиально отличается от учения Католической церкви, которая усматривает в проповеди Спасителя в аду *обличение грешников за неверие и злобу* (Фома Аквинский).

Сошествие Христа в ад - акт *вневременной*. Отныне Христос стал доступен **всем** туда сходящим. Потому и перед теми, которые по объективным причинам не смогли в своей земной жизни уверовать в пришедшего Христа и принять *здесь* таинства Крещения, открывается, как видим, возможность войти в Церковь **путем ветхозаветного человечества**, путем, как осторожно высказался святитель Григорий Богослов, *огненного крещения*. Он писал: *«Может быть, они будут там крещены огнем – этим последним крещением, самым трудным и продолжительным, которое поядает вещество как сено и потребляет легковесность всякого греха»⁹⁸*. И объясняет: *«Иные даже не имеют возможности и принять дара [Крещения], или может быть по малолетству, или по какому-то совершенно не зависящему от них стечению обстоятельств, по которому не сподобляются принять благодати... последние не принявшие крещения не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы... Ибо не всякий... недостойный чести достоин уже наказания»⁹⁹*.

Однако многие святые пишут и обратное. Например, преп. Макарий Египетский писал: *«... так и зачавшие в своем сердце грех и породившие чад беззакония не могут в оный [судный] день избежать страшного и всепожирающего огня, но и души и тела их будут вместе осуждены»¹⁰⁰*. Святитель Игнатий Брянчанинов решительно исключал возможность спасения нехристиан.

Чем объяснить это очевидное разноречие у Отцов, а иногда и в творениях одного и того же Отца? По этому вопросу можно высказать такие предположения.

Многие святые говорили о вечности мучений:

1. поскольку просто верили в это, не ставя никаких вопросов;
2. поскольку отказывались или не могли ответить на этот самый сложный вопрос и потому без объяснений повторяли слова Евангелия;
3. по любви, чтобы удержать людей от греховной жизни и последующих гееннских (хотя бы и не вечных) мучений;
4. потому, что отождествляли канонические границы земной Церкви с Церковью Телом Христовым и, отсюда, рассматривали принятие таинства Крещения *здесь* как безусловное требование спасения.

Другие Отцы писали о возможности спасения нехристиан и даже всех людей, поскольку:

1. не видели другого ответа на вопрос: почему Бог-Любовь дает жизнь тем, которые, как Он знал, изберут путь зла и будут вечно пребывать в нескончаемых страданиях?
2. познав Божественную любовь, они не могли представить себе бесконечных мучений творений Божьих;

⁹⁷ Преп. Иоанн Дамаскин. О скончавшихся в вере (PG 95, 257 AC). Цит. по: Игумен Иларион (Алфеев). Христос победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2001. С. 325.

⁹⁸ Григорий Богослов, свят. Твор. в 2-х томах. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.543.

⁹⁹ Там же. Т.2-3. 1889, с.557-558.

¹⁰⁰ Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания. Изд. «Индрик». М. 2002. Слово 18, 6 (1). С. 590.

3. тот факт, что ветхозаветные праведники, благоразумный разбойник, многие мученики и др., не принявшие таинства Крещения *здесь*, тем не менее, спаслись, свидетельствует, что границы Церкви Христовой шире ее земных канонических пределов и что, следовательно, получение дара благодати Крещения и вхождение в Тело Христово (Кол. 1,24) возможно и *там*;

4. они не усматривали в этом понимании никакого противоречия учению Христову.

Это последнее утверждение подтверждается тем замечательным фактом, что имеющие общецерковное значение творения святителей Григория Нисского и Григория Богослова, Пасхальное слово святителя Иоанна Златоуста, Слова Подвижнические святого Исаака Сирина (как и высказывания в том же духе целого ряда других святых Отцов), а также бесчисленные богослужебные тексты (особенно пасхальные и воскресные), прямо говорящие о полном и окончательном уничтожении смерти и ада Воскресением Христовым, приняты всей Церковью. Более того, на Пятом Вселенском Соборе (553 г.), осудившем оригенизм, такие Отцы, как Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, мысли (и даже двоемыслие) которых по этому вопросу были хорошо известны Отцам Собора, не только не подверглись осуждению, но и были особо выделены на нем в качестве избранных святых. На Седьмом же Вселенском Соборе святитель Григорий Нисский – один из общеизвестных выразителей идеи всеобщего спасения - был даже назван «отцом Отцов». Поучителен для нашего времени и тот факт, что те Отцы, которые считали мнение свт. Григория о всеобщем спасении ошибочным, тем не менее, никогда не причисляли его к еретикам.

Отсюда можно сделать вывод, что эта последняя точка зрения на спасение не выходит за границы **церковной** богословской мысли. Более того, воззрения всех Отцов (то есть учение самой Церкви) имеют полное единство и согласие в том, что вечная участь каждого человека будет наилучшей, исходя из его духовного состояния, ибо Бог есть любовь.

О СМЕРТНОМ ГРЕХЕ И КТО ПРАВЕДНИК

Помните, когда Христос воскресил четверодневного Лазаря и всем стало ясно, что Иисус Христос и есть обещанный Богом Мессия, какое решение вынес высший иудейский суд - Синедррион? Убить и Лазаря! Вот исторический пример сатанинского ожесточения против Истины, хулы на Духа Святого. Однако к такому состоянию человек приходит не просто, не вдруг.

Можно подумать, вот какие злодеи еврейские фарисеи, книжники, священники, архиереи и первосвященники, распявшие Христа - мы, христиане, такого бы не сделали. Но задумаемся, каким образом *те* стали «такими»? Это серьезнейший вопрос, ответ на который для каждого верующего в высшей степени важно знать, чтобы ненароком и самому не оказаться среди *тех*.

Святоотеческое учение открывает нам духовный закон о «механизме», которым человек приходит к совершению смертного греха. Этот грех человек совершает не сразу. К нему он идет постепенно, как бы незаметно, совершая **произвольно**, без насильственного принуждения страстью, так называемые **мелкие** грехи. Но ими-то человек и показывает себя, что он избирает, к чему стремится. Многократное **повторение мелких грехов** постепенно разрушает совесть, развращает душу, обессиливает ее и, как помните, соединяет с демонами-мучителями, которые все сильнее разжигают ее страсти. Так вот, если человек не опомнится во время, не начнет бороться с **такими** «мелочами», как: греховные мысли, чувства, желания - то беда неминуема. Он постепенно все более поработается, духовно ослабевает, становится способным к совершению грехов более тяжких, даже смертных, и может дойти до предела безумия – прямого противления очевидной истине, бесспорной правде - хулы на Духа Святого.

Корни этой богопротивной хулы – в мечтательном развитии в себе чувства собственной праведности, или, как говорят Отцы, мнения о себе, *дмения*, высокоумия, которое приводит к *окамененному нечувствию* святости Божией и своей духовной нечистоты. Вспомним притчу

о мытаре и фарисее - как фарисей хвалился перед Богом, сколько доброго и праведного он делает. Подобное состояние, когда человек, как кажется, живёт внешне праведно, исполняет церковные установления, *присутствует* за богослужениями (или совершает их), но не видит своей греховности, своей духовной грязи, очень близко к сатанизму. Такой человек даже при очевидных грехах никогда «не бывает виноват». Виноват другой, другая, другие – словом, все на свете, только не он. О таком ослепленном состоянии очень хорошо сказал святитель Феофан (Говоров): «*Сам дрянь-дряню, а всё твердит: несмы, якоже прочии человецы*». «Я – хороший!» - вот где тот злой корень, из которого вырастает страшный грех хулы на Духа Святого. Для такого «праведника» Христос-Спаситель - прямой укор совести, потому он Его ненавидит. Он распял Христа две тысячи лет назад и продолжает распинать в своей душе в течение всей истории. Чего же ожидает от Бога этот «праведник»? Естественно - наград земных и небесных, поскольку спасти его уже не от чего. Потому и ждет он награды – анти-Христа. Так, внешне истый христианин может оказаться богомерзким существом.

Эту гордыню лжеправедности преп. Макарий Великий уподобляет медной стене, стоящей между человеком и Богом. Мнение о своей праведности является, в конечном счете, источником и всех бед человеческих. Недаром, Марк Подвижник говорил, что «*все злое и скорбное приключается нам за возношение наше*».

Каково же здоровое состояние души? К кому Христос проявил Свое благоволение, кого Он оправдал, кого поставил в пример? - Очевидных грешников! Но каких? Тех, которые **действительно увидели**, что они грешники и от всего сердца каются. Это осознание своей греховности, видение своего бессилия победить страсти, терзающие душу, и отсюда искреннее смирение и покаяние - являются единственно надежным средством против впадения в ту сатанинскую гордыню, которая привела *православную*, по меркам ветхого Закона, иудейскую иерархию к безумному восстанию против Бога. Это ли не урок и назидание всем нам, христианам, не сомневающимся в своей православности?

Почему нисходил Христос в ад в ту Великую субботу, которую мы вспоминаем каждый год перед Воскресением Христовым? – Церковь отвечает: чтобы вывести оттуда ветхозаветных праведников. Кто же они, эти праведники? Иногда звучит ответ, который скорее вводит в заблуждение, нежели объясняет. Говорят: праведники — это те, которые верили в пришествие Мессии-Спасителя и ожидали Его. Простите, но если это только внешняя, *умовая*, как говорил святитель Феофан, вера, то она ничем не отличается от протестантской, и ничего не может дать человеку. Не о такой праведности говорит Церковь.

Праведник - тот человек, который живя по совести и заповедям, убеждается в гибельности своего духовного состояния, неспособности лишь своими силами искоренить терзающие душу страсти, и потому необходимости помощи Божией. Праведник, прежде всего, тот, кто видит свои духовные болезни и в смирении и покаянии обращается к последней надежде - Богу. Как в обычной жизни погибающий кричит: «Спасите», так и в духовной – только осознавший себя неизлечимо больным и бессильным взывает от всей души: «Господи, помилуй!» То есть праведник - тот, кто жаждет Спасителя для избавления от своих духовных недугов (зависти, гнева, властолюбия, высокоумия, сребролюбия ...), а не от внешних бед и скорбей. Таковой – христианин по духу, независимо от того, в какое время жил, живет и будет жить. Потому святой Иустин Философ, как и другие раннехристианские апологеты, называет «*христианами до Христа*»¹⁰¹ ветхозаветных праведников **всех** народов.

Вот какое ожидание и какая вера в Спасителя есть свидетельство истинной *непадетельной* праведности, открывающей человеку врата Царства Небесного. Ибо познавший нищету своего духа и силу спасающей любви Христовой уже во веки веков не отпадет от Него, не повторит *там* греха Адама. Что именно такое состояние души есть истинная праведность – важнейшая, если хотите, истина православного понимания духовной жизни. Здесь нет необходимости говорить о высоких ступенях святости – это отдельная и большая тема. Главное в том, что праведниками (и Ветхого, и Нового Завета)

¹⁰¹ Сочинения святого Иустина Философа и Мученика. Апология I, 46. М.: 1892, с. 77.

являются только те, которые приходили к такому осознанию, к такому чувству необходимости Бога-Спасителя, а не те, которые просто верили (или верят) в Его пришествие, как в какой-то исторический факт и ждут от Него благ земных и небесных (кстати, совсем не зная, что это такое). Казнившие Христа тоже верили в пришествие Мессии, но верили лишь как в некое земное событие, которое принесет им *шалом*, то есть все блага земли - этим они глубоко исказили образ Мессии, и самое существо своей религии. «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2,19), но остаются бесами, и такое, как видим, может случиться и с человеком.

Отсюда становится понятным, почему праведниками в христианстве являются покаявшиеся разбойник, мытарь, блудница.

Поэтому не будем судить о вечной участи ни одного человека: православного, неправославного, нехристианина и т.д. - ибо не знаем ни его духовного состояния, ни всех объективных обстоятельств его жизни. Мы должны знать и судить об истинности или ложности, то есть спасительности или гибельности той или иной веры, предлагаемого ею пути нравственной и духовной жизни но ни об одном человеке (и народе) не можем и не имеем права сказать, что он погиб. Только Церковь может произнести такой суд. А для каждого христианина остается лишь одно - молиться за ближнего (Лк. 10; 29-37), живого или усопшего, независимо от его убеждений. Так, духовный собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, высказывая свое осуждение католической экспансии на территории современной России, в то же время заявил: *«Мы не можем брать на себя право судить, спасутся ли римокатолики или нет, или в какой мере действует благодать в Католической церкви. Такого рода суд и ведение принадлежат одному Богу»*¹⁰².

Христианская вера даёт возможность человеку уже здесь подготовиться к загробной жизни: своей борьбой с грехом, понуждением к исполнению заповедей Евангелия, покаянием освободить себе путь к Богу и избежать мытарств. Как писал авва Исаия Отшельник: *«Какая же, думаешь, радость будет душе того, кто, начав работать Богу, успешно окончит это дело свое? При исходе его из мира сего, такое дело его сделает ему то, что с ним будут радоваться Ангелы, увидев, что он освободился от властей тьмы. Ибо когда изыдет душа из тела, ей шествуют Ангелы; навстречу же ей выходят все силы тьмы, желая схватить ее, и изыскивая, нет ли в ней чего ихнего. Тогда не Ангелы борются с ними, а дела, содеянные душою, ограждают ее, как стеною, и охраняют ее от них, чтоб не касались ее. Когда дела ее одержат победу, тогда Ангелы (идя) впереди ее поют, пока не предстанет она Богу в радовании. В час тот забывает она о всяком деле мира сего и о сем труде своем»*¹⁰³.

Дай Бог, чтобы каждый из нас удостоился такого радования!

¹⁰² Обращение Духовного собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры по поводу католической экспансии. // Вологодская епархиальная газета "Благовестник". № 1-3, 2002, с. 4.

¹⁰³ Авва Исаия Отшельник, преп. Слова. О радости, бывающей душе... § 1. С. 73-74. М. 1888.

2. ВОПРОСЫ О ВЕЧНОСТИ

На лекциях бывает много самых разнообразных вопросов. Некоторые из них, относящиеся к теме посмертной жизни, возможно, будут небезынтересны.

— Не получается ли, что когда, отпадая от Бога, человек помещается как бы во тьму – ему в таком пространстве хорошо, по-существу, бывает?

— Состояние человека отвергнувшего Бога, это состояние тирании страстей. А что такое страсти, мы все знаем. Каково, например, человеку, который находится в лютой злобе — хорошо ему? А как мучает зависть! Помните у Данте: «*Так завистью кипела кровь моя, что если было хорошо другому, ты видел бы, как зеленею я*»?¹⁰⁴ Такова «хорошесть» пребывания в страстях. При этом необходимо учесть, что там нет никакой возможности ни укротить их, ни удовлетворить. Так что ад - это, как и говорит Спаситель, есть действительно огонь неугасающий и червь неусыпающий. Но в то же время сама атмосфера ада – этого жилища демонов - как вполне соответствующая духовному состоянию человека, как естественная для него, является в этом смысле лучшей из возможных для него областей обитания.

— Вы упомянули, что тьма крошечная — это состояние вне Бога. У Георгия Флоровского я прочитал цитату кого-то из святых Отцов, где шла речь о том, что человеческая душа, так сказать, относительно бессмертна – поскольку эту жизнь даёт ей Бог. Если тьма крошечная – это состояние вне Бога, следовательно, там Бога нет, как же может существовать душа без Подателя жизни? Как это можно понять?

— Вы задали вопрос, на который едва ли можно дать простой ответ. Одна из причин этого состоит в том, что если бы даже, не дай Бог, я там побывал, всё равно ни на каком человеческом языке не смог бы передать той реальности. Причина этого - отсутствие понятий, с помощью которых это возможно было бы сделать. Здесь предел нашего рассудка. Ну, а порассуждать на эту тему, конечно, можно. Например, так.

Ясно, что никто и ничто не может существовать без Бога. И, следовательно, благодать Божия, поддерживающая существование всего сотворенного – ее можно назвать бытийной, в отличие от благодати обожения – конечно же, присутствует и во тьме крошечной. Святой Исаак Сирий прямо утверждает, что неразумно думать, будто любовь Божия покидает грешника в аду, хотя там она и будет источником его мучений. Вот его слова: «*Мучимые в геенне поражаются бичом [Божественной] любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение, вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, язвительнее всякого возможного наказания*»¹⁰⁵. Так что Господь всюду есть, но присутствует всюду по разному.

- Как я смогу наслаждаться в Царстве Божьем, зная, что мои близкие мучаются в аду?

Приходится много раз говорить о том, что судить о состояниях человека там, не зная ни будущего блаженства, ни, тем более, характера вечных мук, по меньшей мере трудно, а подчас и опасно. Не случайно преп. Каллист Катафигиот предупреждал, что «ум должен иметь меру познания, чтобы не погибнуть». Там всё не так. Лишь оказавшись в мире вечности, мы узнаем всё как есть, «лицем к лицу», а «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13,12). В качестве одного из таких гаданий выскажу такую мысль. Бесспорно, что только духовное единство является прочной основой единства личностей. Дух, а не кровь, соединяет или отчуждает людей. Посмотрите, как иногда родственники ненавидят друг друга! И, напротив, совершенно чужие по крови соединяются в любви, образуют семьи и становятся едиными. Дух и в вечной жизни одних соединит, а других разделит. И это разделение будет естественным, а не принудительным, потому оно не

¹⁰⁴ Данте А. Божественная комедия. Чистилище, песнь 14, ст. 82-84.

¹⁰⁵ Преп. Исаак Сирий. Слова подвижничские. Слово 18. М., 1993. С. 76.

принесет страданий. Нужно просто и твердо поверить, что в Царстве Божьем страданий быть не может.

— Можно ли считать, что человек, умерший на Пасху, попадает в рай?

— Церковного ответа на этот вопрос нет. И хотя кто-то этот вопрос воспримет с улыбкой, но в народе действительно есть устойчивое убеждение, что кому Господь даёт умереть на Пасху, тот сподобится Царства Небесного. Может быть так и есть. Но произойдет это не потому, что он умер на Пасху, а потому на Пасху умер, что оказался достойным этого. Иногда говорят, вот неверующий, а умер на Пасху, неужели и он спасется? А что отвечает Евангелие? Первым в рай вошел разбойник, покаявшийся в последние минуты своей жизни. Поэтому не будем судить, да рядить о судьбе скончавшихся на Пасху, а лучше вздохнем о них от всей души: «Упокой, Господи...».

— Какова участь души солдата, который в момент смерти испытывал ненависть к врагу?

— Естественно, я не могу сказать об участи ни одного человека – об этом знает только Бог.

Но хочется напомнить, что мы часто слишком легко употребляем понятия «ненависть», «любовь» и другие, очень смутно представляя себе их смысл, ибо в каждом отдельном случае они могут иметь и разную силу, и разные направления. Есть разница между ненавистью к своему греху и ненавистью к своей соседке, которая, без сомнения, хуже всех на свете? И любовь также бесконечно различается: от самой преступной до самой возвышенной. Мы, духовно слепые, никогда не можем правильно судить о духовном и душевном состоянии другого человека.

Но есть то, о чем мы и знаем, и судить можем: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15; 13). Так вот, воины – это те люди, которые первыми идут на смерть, жертвуют собой, полагая души свои за друзей своих - за тех беззащитных, которые находятся за их спиной. (Почему воинская служба и была во все времена самой почетной.) Не случайно, в лике святых находим множество воинов. Это первое, что очень важно помнить.

Второе. Нельзя смешивать двух совершенно разных понятий: праведный гнев и ненависть. Есть гнев праведный, а есть злоба. Помните, как Христос опрокинул столы, рассыпал деньги и кнутом изгнал всех торговцев из храма. (Как насущно это для нашего времени!) И объяснил причину Своих действий: «дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2, 16). Вот пример гнева праведного, безгрешного. Почему безгрешного? – Потому, что Христос делал это не по ненависти к торговцам, а по святому гневу к греху осквернения святости храма душ человеческих и храма молитвы. Он не зла желал церковным торгашам, а пресекал развитие и оправдание греха в их сердцах, в практике и учении самой их религии.

И напротив, кто поступает по злобе к человеку, тот, естественно, совершает тяжкий грех, убивает свою душу – кем бы он ни был, солдатом или священнослужителем, политиком или богословом. На войне, конечно же, гнев справедливый часто перемешивается с озлобленностью, почему Церковь не редко и налагает на воинов, определенные епитимии. Но в то же время необходимо понимать, что не солдат тот, кто не стоит насмерть за друзей своих, за свою Родину. Воин, защищая их, **должен** убивать врагов, в противном случае он предатель, а не воин. И такое убийство – есть **добродетель**, поскольку для нравственно и психически нормального человека праведное убийство это тяжелейший **нравственный подвиг**. Понятным отсюда становится и появление разного рода непротивленцев злу насилем, пацифистов, оправдывающихся, в частности, ложно толкуемым Евангелием. Их «гуманные» мотивы прозрачны: пусть другие берут на себя этот сверхчеловеческий подвиг, а мы поблагоденствуем на их крови и страданиях, да еще и гневно осудим их за убийства.

Думаю поэтому, что христианам лучше усерднее молиться (а не просто поминать) за наших дорогих погибших воинов, а не пытаться заглядывать туда, куда дверь нам закрыта. Мы ничего достоверного не знаем о том, кто и что испытывал в момент своей смерти. Но есть Бог и видящий, и судящий, и **милующий**.

— **Можно ли верить апокалипсису Петра, в котором описываются мучения грешников в аду?**

— Нет, нельзя, как и любой другой апокрифической, неканонической литературе, а также листовкам и еретическим книжкам типа: «Богом данная Макария», «Духовные беседы и наставления старца Антония», иеромонаха (?) Трифона «Чудеса последнего времени», видеокассетам типа «Встреча с вечностью» и другим т.н. духовным изданиям.

— **В чем суть поминания усопших милостыней и трапезой?**

— В том, что, давая милостыню и устраивая поминальную трапезу (которая является одним из видов той же милостыни), мы тем самым оказываем любовь другим ради усопшего человека. Ведь, и молитва, по слову Христову, особенно действенна, когда сопряжена с «постом», то есть с ограничением себя, с понуждением к доброделанию, с лишением себя чего-то ради любви к другому, с подавлением своего ветхого человека.

Поминальная трапеза, когда носит христианский характер, также является неким самопожертвованием ради усопшего, ведь ради него мы и трудимся, и отрываем что-то от своего достояния. Потому соединенная с молитвой она становится одним из средств помощи усопшему.

— **Объясните, пожалуйста: геенна и чистилище – это одно и то же?**

— Геенна и чистилище – это совершенно разные вещи. Чистилище – это чисто богословское изобретение католических богословов и одно из заблуждений Католической церкви. Дело в том, что по католическому вероучению для очищения от греха человек должен не только покаяться, но и принести так называемое **удовлетворение** правосудию Божью, которое достигается милостыней, поклонами, чтением специальных молитв и т.п. Но требованием такого **удовлетворения** католические богословы поставили себя в трудное положение. Ибо если человек покаялся, но никаких дел удовлетворения не успел совершить, то возникает прямо-таки неразрешимая коллизия: его нельзя послать ни в рай (поскольку он не принес удовлетворения), ни в ад (поскольку он покаялся). И огромные «гениальные» головы богословов придумали т.н. чистилище, где покаявшийся грешник своими мучениями якобы приносит соответствующее удовлетворение правде Божьей за свои грехи, после чего и может быть переведен в рай. Вот что такое чистилище в католическом понимании.

В Православии даже намек нет на такие, простите меня, глупости. На мытарствах и в аду человек наказывается не Богом, а своими страстями, и никакого удовлетворения никакой правде Божией не приносит. Там происходит совсем другой – духовный - процесс в самой душе. Его кратко можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, в душе происходит все большее осознание губительности своих страстей, поврежденности своей природы и необходимости Спасителя. С другой стороны - этот процесс ведет к углублению познания любви Божией и возрастанию ответной любви к Нему. Всё это приводит к постепенному ослаблению действия страстей и, соответственно, демонов-мучителей, и, наконец, обретению свободы от них и возвращению к Богу. Ни о каком удовлетворении т. н. правде Божьей, ни о каких чистилищных идеях в Православии нет и речи.

— **Какова участь младенцев, убиенных во время аборта?**

— Странная постановка вопроса. Меня удивляет, что спрашивают о судьбе невинных, не познавших ни добра, ни зла младенцев, а не о судьбе совершившей смертный грех матери. Разве младенцы согрешили? Разве они поступили несправедливо? Они убили человека? Почему о безгрешных младенцах идет речь? Известны истоки этого ложного языческого страха. Он исходит от лжеучителей, зараженных средневековым католическим учением о т.н. лимбе. Лимб – это место в загробном мире между раем и чистилищем, где, согласно средневековым представлениям (идея лимба возникла в XIII веке), находятся души некрещеных младенцев. Но даже католицизм уже не настаивает на их полной гибели. Римский папа Пий X писал в 1905 году: *"Дети, умершие до крещения, попадают в лимб, где они не наслаждаются"*

присутствием Бога, но в то же время и не страдают ". А новый папа Бенедикт XVI собирает вообще исключить учение о лимбе, как ложное, из вероучительной системы католицизма. Но некоторые наши «учителя» превзошли самих католиков. С горящими глазами они устрашают несведущих людей: «некрещеные младенцы погибнут!» То есть, оказывается, что матери, сознательно совершившие детоубийство, могут (если покаются) спастись, а невинные младенцы, не имевшие ни воли, ни сознания, обречены на гибель. Пожалуй, большей карикатуры на Православие не придумаешь.

Разве все дети, умершие до пришествия Христова, погибли? А младенцы наших предков до Крещения Руси - в геенне? Дети нехристианских народов – в аду? Нет, все они спасены Жертвой Христовой! Сам Господь сказал о **некрещеных** младенцах: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19,14). Кто крестил младенцев, убитых Иродом в Вифлееме, ветхозаветных праведников, благоразумного разбойника, апостолов, саму Божию Матерь, многих мучеников, и каким, интересно, чином: погружением, обливанием, окроплением? Неужели не понятно, что крещение, как и все таинства, являются церковными священнодействиями, совершаемыми человеком, а дар благодати таинства дает Господь, когда видит душу, способную принять этот Дар? Таинства **это не пропуск**, без которого нельзя войти в жизнь вечную, а лишь действенные **средства помощи** человеку на пути к спасению. Потому все усопшие младенцы спасутся, «ибо таковых есть Царство Небесное».

Для подтверждения мысли о блаженной загробной жизни некрещеных детей приведу несколько авторитетных высказываний Отцов.

Святитель **Григорий Богослов** писал: младенцы "*... не принявшие крещения не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы*"¹⁰⁶. Что значит *ни прославлены*? Не войдут в Царство Божие? – Ничего подобного. Слова святителя Григория легко понять на примере воюющей армии. Каким воинам воздается слава, кто награждается? Те, которые проявили наибольшее мужество, героизм. Прочие же, как не совершившие подобных подвигов, естественно, не получают таких наград и славы. Но они разве наказываются?! Свт. Григорий так и продолжает свою мысль: «*Ибо не всякий... недостойный чести достоин уже наказания*»¹⁰⁷. Вот о чем говорят его слова. В них нет и мысли о том, что не принявшие крещения будут лишены Царства Божия.

Современник свт. Григория Богослова преп. **Ефрем Сирин** высказывает даже убежденность, что умершие младенцы будут выше святых. При этом он даже не упоминает о том, крещены они или нет.

*«Хвала Тебе, Боже наш, из уст грудных младенцев и детей, которые, как чистые агнцы в Эдеме, упитываются в Царстве! По сказанному Духом Святым (Иезек. 34, 14), пасутся они среди дерев, и Архангел Гавриил – пастырь сих стад. Выше и прекраснее степень их, нежели девственников и святых; они – чада Божии, питомцы Духа Святого. Они – сообщники горних, друзья сынов света, обитатели чистой земли, далекие от земли проклятий. В тот день, когда услышат они глас Сына Божия, возрадуются и возвеселятся кости их, преклонит главу свою свобода, которая не успела еще возмутить дух их. **Кратки были дни их на земле; но блюдет жизнь им в Эдеме; и родителям их всего желательнее приблизиться к их обителям**»*¹⁰⁸.

Брат святителя Василия Великого святитель Григорий Нисский в специальной работе под названием «О младенцах, преждевременно похищаемых смертью» прямо утверждает, что младенцам, как не совершившим никакого зла, ничто не препятствует быть причастниками Света Божия. Вот как он говорит: «*Не искусившийся же во зле младенец, поскольку душевным очам его никакая болезнь не препятствует в причастии Света,*

¹⁰⁶ Святитель Григорий Богослов. Творения в 2-х томах. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 558.

¹⁰⁷ Там же. С.558.

¹⁰⁸ Святой Ефрем Сирин. Надгробные песнопения, 44 (Блаженство умерших в младенчестве). Творения. Т. 4. Издательство «Отчий дом», 1995, с. 460-461.

пребывает в естественном состоянии, не имея нужды в очищении к восстановлению здоровья, потому что в начале не приял в душу болезни»¹⁰⁹.

Замечательно писал о некрещеных детях святитель **Феофан Затворник**:

*«А дети – все ангелы Божии суть. Некрещеных, как и всех вне веры сущих, надо предоставлять Божию милосердию. Они не пасынки и не падчерицы Богу. Потому Он знает, что и как в отношении к ним учредить. Путей Божиих бездна!»*¹¹⁰.

Известный своей подвижнической жизнью иеромонах **Арсений Афонский** (XIX в.), будучи спрошен об участии некрещеных младенцев, отвечал:

*«Касательно младенцев, о коих просят Вас узнать от нас, можно сказать то, что получившие св. Крещение будут радоваться и блаженствовать на небеси во веки, хотя бы кончину получили и нечаянную. Равно не следует отвергать и тех младенцев, которые родились мертвыми или не успели быть окрещены: они не виноваты, что не получили св. Крещения, а у Отца Небесного обители многи суть, в числе коих есть, конечно, и такие, в которых и **таковые младенцы будут покоиться** за веру и благочестие верных родителей своих, **хотя** сами, по неиспытанным судьбам Божиим, и не получили св. Крещения. Так думать не противно религии, о чем свидетельствуют и святые Отцы в Синаксаре в субботу мясопустную. Молиться за них родители могут с верою в милосердие Божие»*¹¹¹.

Ссылки некоторых на блаженного Августина, утверждавшего, что некрещеные младенцы погибли, не выдерживает никакой критики: ни один из святых Отцов, по крайней мере – восточных, никогда не высказывал подобной мысли. И лишь позднее католическое богословие, взяв на вооружение «августинизм», «канонизировало» это заблуждение. Оно, вопреки учению святых Отцов Церкви, усвоено, к сожалению, и некоторыми нашими современными «учителями».

Так что о судьбе младенцев не будем беспокоиться – они все у Бога, а вот о своем отношении, дорогие родители, к браку, деторождению, о своей «христианской» жизни давайте задумаемся.

— **Можно ли и как можно молиться за моего родственника-баптиста?**

— Известный русский литургист святой епископ-исповедник Афанасий (Сахаров) в отношении молитв за неправославных христиан писал: *«Относительно поминовения Ваших усопших родителей. Прежде всего, я полагаю, что дети всегда обязаны молиться о своих родителях, каковы бы они ни были, хотя бы они были изверги, хулители и гонители веры. Я уверен, что св. муч. Варвара молится о своем отце, убившем ее. Ваши же родители были христиане. Если, по слову Божию, «во всяком языке боящийся Бога и молящийся Ему приятен Ему есть», то тем более веровавшие во Единого Бога, в Троице славимого, и исповедовавшие Христа, во плоти пришедшего...*

Если молитва преп. Макария Египетского о язычниках доставляла им некую отраду, тем паче молитва, православных детей принесет отраду неправославным родителям.

По просьбе благочестивой царицы Феодоры отцы Церкви совершали усиленные моления о ее муже, яром иконоборце и гонителе Православия Феофиле — и получили откровение, что по их молитве и по вере Феодоры Феофилу даровано прощение.

Так молиться о неправославных можно и должно. Но, конечно молитва о неправославных должна быть несколько иного характера. Так, например, в самом начале канона на погребение возносится моление о том, чтобы Господь сподобил получить вечные блага скончавшегося верного. Это мы можем сказать только о православном. Поэтому еще **Святейшим Синодом был одобрен особый чин панихиды об усопших неправославных.** Он

¹⁰⁹ Твор. святого Григория Нисского. М. 1862. Ч.4, с. 345.

¹¹⁰ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуск I и II. Письмо 139. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994, с. 155.

¹¹¹ Письма в Бозе почившего афонского старца иеромонаха Арсения к разным лицам. Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря. М.: 1899. Репринт: Галактика. 1994, с. 164 (Письмо № 42, вып. 3).

начат был печатанием в 1917 г., но не закончен. В 1934 или 1935 году митр. Сергием был разослан по епархиям составленный им чин панихиды по неправославным».

Более того, свт. Афанасий считал, что подавая помянник на панихиду, имена неправославных можно ставить среди православных, а если эти имена иностранные, то, чтобы не смущать людей, изменять их на созвучные им православные («например, вместо «Анция» - «Андрея»). «Господь, - писал он, - знающий, о ком Вы молитесь, именно тому лицу, которое Вы имели в виду, окажет милость по Вашей молитве». Однако в отношении поминовения на Проскомидии он рассудил таким образом: «Раньше и я поминал на Проскомидии неправославных, а теперь пришел к убеждению, что лучше этого не делать»¹¹².

Но есть и более значимый факт. За каждым почти богослужением и даже за Литургией совершается молитва о властях и воинстве. Но разве во властях и воинстве все православные, все крещеные? Вспомните хотя бы только послереволюционное время жестоких гонений советских властей на Церковь!

А за кого молился Сам Господь на кресте при совершении Своей **кровавой** Жертвы: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23,34)? Это разве не заповедь для христиан?!

Так что молиться за всех можно и должно и дома, и в храме. Относительно же проскомидийного поминовения – как уж батюшка скажет.

— Известно, что самоубийство – страшнейший грех. Но как быть с тем, что человек, совершивший это преступление, при жизни был совершенным праведником?

— Что значит – «был совершенным праведником»? Если бы он им был, жил по заповедям Божиим, то, конечно же, такого поступка не совершил бы. В том и дело, что он, следовательно, был ложным праведником.

Кто ложный праведник? Это тот, например, православный, который ходит в храм, принимает таинства, благоворит, соблюдает посты, никого не убивает, не грабит, не прелюбодействует, то есть исполняет всю *внешнюю* сторону церковной жизни - и видит эту свою «праведность», превозносится ею в своих чувствах, мыслях, а то и перед людьми, но своих внутренних страстей: гордости, тщеславия, зависти, неприязни к ближним, гнева, лицемерия и т.д., - не замечает. Это - страшное состояние, поскольку в нем обязательно заводится червячок высокого мнения о себе, из которого, если вовремя его не заметить, вырастает змий гордыни. В таком внутреннем состоянии были и находятся осужденные Господом «совершенные праведники» иудейские и христианские: законники, книжники, архиереи. Эти лжеправедники отринули Христа, распяли Его. Подобная лжеправедность может привести к самым печальным последствиям: прелести, ереси и самоубийству.

Истинный же праведник всегда видит свою греховность, видит свою полную неправедность. В одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит следующий яркий пример истинного праведника: «Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое мне всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: “Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога”. Преподобный Сисой отвечал ему: “Это не велико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари”. Высокое занятие, — продолжает Святитель, — непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасная, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения»¹¹³. Святые Отцы говорили, что высота праведности оценивается глубиной смирения. А истинное «смирение не видит себя смиренным».

— Каково состояние души человека, умершего мученической смертью, но не отпетого?

— Что такое отпевание? Это совершение священнослужителем и близкими усопшего определенных церковных молитв за него. Отпевание, как и другие заупокойные богослужения и молитвы, является лишь вспомоществованием душе усопшего, но не тем

¹¹² Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова). М. 2001. С. 273.

¹¹³ Твор. свят. Игнатия (Брянчанинова). СПб. 1905. Т. IV, с.497.

церковным действием, без совершения которого душа погибнет. Откуда только такие суеверия рождаются?! Сколько во время стихийных бедствий, междоусобиц, войн погибло людей, сколько скончалось в пустынях, лесах, горах никому неизвестных святых подвижников, которых никто не отпевал! А они, быть может, выше нас, хотя бы многие воины, которые жизнь свою отдали за друзей своих. Разве можно придавать такое магическое значение отпеванию? Отпевание, повторяю – это молитва, а не волшебный ключик в Царствие Божие. Священники - это не шаманы, которые прочитали молитву – и спасен умерший, не прочитали – идет в ад. Нельзя же рассматривать отпевание как безусловное требование в деле спасения усопшего. Но, конечно, если есть возможность, нужно обязательно отпеть усопшего.

— **Мой дядя был удивительный человек: он врач, который помог многим и многим. Смерти же его предшествовала долгая, в течение 10 лет, тяжелейшая болезнь. Умер он после сильных страданий. Могут ли ему вмениться в веру эти добрые дела и страдания? Он крестился уже во время болезни и церковной жизнью не жил.**

— Человеку вменяются не труды, не страдания и не болезни, а степень осознания им своей греховности, своей духовной нищеты и, отсюда, сила обращения к Спасителю. Приходится часто цитировать святого Исаака Сирина, который произнес следующие замечательные слова: *“Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно утрачено, то первые будут напрасны”*¹¹⁴. Видите, всё – и добродетели, и труды, и, конечно, болезни – всё теряет свое значение, если человек при этом не приобретет смирения.

Всем нам пример два разбойника, распятые со Христом. Страдали оба одинаково и страдали страшно. Крестные страдания – это жуткие, невыносимые муки. И посмотрите, какие разные пути в вечность оказались у того и другого. Правому, помните, было сказано: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23; 43). А левый погиб. Итак, дело не в страданиях, а в том, в какой степени человек осознает свою греховность, смирится и покается.

Можно надеяться, что Господь дал возможность Вашему дяде через страдания смириться, понять, что все его добрые дела сами по себе – ничто. Тогда это состояние, несомненно, стало залогом его спасения.

- Почему совершеннейший ангел – Денница, отпал от Творца?

- О падении Денницы в Священном Писании сказано только как о факте. Какого-либо детального объяснения самого, если можно так выразиться, «механизма» зарождения злого намерения в его сознании мы не встречаем.

Утверждается лишь, что причиной его падения была гордость. Видя свои совершенства, Денница-Люцифер говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему (Ис. 14, 11-15).

В этом вопросе мы, по- существу, сталкиваемся с тайной свободы. Свобода личности подразумевает, что разумное существо может совершить тот или иной акт воли, исходя только из самого себя, без каких-либо внеличных причин, то есть когда ничто в созданном Богом мире его к этому не подталкивает. К свободно совершенному акту нельзя поставить вопрос: «Почему ?». Поскольку, если есть «почему», то, следовательно, подразумевается по той или иной причине, а не свободно. Денница же совершил акт отпадения от Бога, действуя именно из самого себя, из своего «я», а не почему-либо другому. В этом вся суть его греха.

Но необходимо при этом учитывать, что Откровение Божие дано человеку только по одной и единственной причине – указать ему путь и средства спасения, а не раскрыть нашему любопытствующему рассудку тайны Неба. Цель Откровения исключительно

¹¹⁴ Исаак Сириянин, св. Слова подвижнические. М.1858. Слово 34. С.217.

духовно-нравственная, потому оно открывает только те истины, которые человеку необходимо знать *здесь* для достойного вхождения в *тот* мир, где мы и увидим всё лицом к лицу (1Кор.13,12).

Поэтому теперь, когда мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно (1 Кор. 13, 12), лучше не гадать о том, что произошло с Денницей и почему он из ангела света превратился в дьявола. Ясно одно, что гордость – смертельна, и это в высшей степени важно знать человеку. А чтобы познать духовный путь Денницы, нужно было бы самому пройти его - от чего да избавит нас Господь!

- Какова природа зла? Почему оно было допущено Богом?

- Зло, по учению святых Отцов, само по себе не существует, не имеет какой-то отдельной своей природы, оно – болезнь на здоровом теле. И как нет болезни без болеющего, так нет и зла без богозданной прекрасной (хорошей весьма - Быт. 1; 31) природы человека и ангелов. Святые Отцы говорят, что зло бессущностно, оно не сотворено Богом, не есть что-то самостоятельно существующее, оно просто ошибочный, противоестественный акт свободной воли разумных существ. Святой Диадок так и писал: *«Зло не существует, кроме как в момент его совершения»*. Поэтому, можно сказать, что нет зла, но есть злые.

Высочайшая ценность человеческой личности заключается в том, что она богоподобна. Богоподобие же невозможно без свободы. И поскольку человек – это не запрограммированный биоробот, а разумное и свободное существо, то может распорядиться своей свободой даже вопреки и Богу, и своему благу.

Вот как размышляет по этому вопросу в одном из своих писем игумен Никон (Воробьев).

«Зло не создано Богом. Зло не имеет сущности. Оно есть извращение мирового (а в отношении к человеку и ангелам — нравственного) порядка свободной волей человека и ангелов. Если бы не было свободы, то не было бы возможности извратить нравственный порядок, премудрый и совершенный. Ангелы и человеки, как автоматы подчинялись бы законам физического и нравственного мира, и зла не было бы. Но без свободы воли не было бы в человеках и ангелах образа Божия и подобия. Совершенное существо не мыслимо без свободы воли (Кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли...).

Разумные существа, познавшие себя, как самостоятельные личности, “Я”, как новые самостоятельные источники света (ивановский червячок) ... не знали опытно зла и не могли вполне оценить добра, которым пользовались. Желание стать как боги, знающие добро и зло, привело к падению и ангелов, и человеков. Отсюда начинается история человечества...

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам. Поэтому в течение всей земной жизни Господь дает человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб дьявола. Вот почему до смерти человека Господь не позволяет вырывать плевелы, чтобы не повредить пшеницы (Мф. 13; 29,30). Это значит, что человек без недостатков, с одними положительными качествами, обязательно возгордился бы. Если теперь с малыми добродетелями мы находим возможность гордиться, то что же было бы, если бы для нас еще здесь открылась вся слава обоженной души? Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи ангела сатанина, пакости деющего, дабы не превозвестись (2 Кор. 12,7). О нас же и говорить нечего...

Вполне очевидными становятся промышление Божие о спасении человека и усилие дьявола погубить даже тех, кто все силы употребляет на искание единого на потребу, то есть царствия Божия... человек находится в непрерывной борьбе со злом, с дьяволом, с его внушениями, то падая, то восставая. В этой борьбе он познает свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе. Он познает цену добра и зла и уже со всей сознательностью избирает добро, делается непоколебимым в предпочтении добра и его источника — Бога, и отвергает зло и дьявола...».

Бог, как видим, хочет, чтобы мы были не рабами, а свободными сынами, богами. Священное Писание так и говорит: «вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81, 6). Но для достижения этого величия человек должен пройти путь искушений и борьбы со злом в самом себе, чтобы показать свое произволение, свой выбор. *«Не искушен – не искусен»*, - говорят святые Отцы, и ещё: *«Если бы не было бесов, то не было бы и святых»*. Через познание зла человек опытно убеждается, что он творение, а не самобытное существо, что благо и истина есть Бог, а не он сам, и что Бог всегда готов избавить его от всякого зла. Всё это открывает человеку возможность достижения непадательного состояния в вечности.
